

**ПЬЕР САВОРНЬЯН
ДЕ БРАЗЗА**

ЭКСПЕДИЦИИ В ЭКВАТОРИАЛЬНУЮ АФРИКУ

1875-1882

**VOYAGES DANS L'OUEST AFRICAIN
PAR M. SAVORGNAN DE BRAZZA**

**Le Tour du Monde.
1887. T. 54; 1888. T. 56**

**CONFERENCES ET LETTRES
DE P. SAVORGNAN DE BRAZZA
SUR SES TROIS EXPLORATIONS
DANS L'OUEST AFRICAIN**

**Paris
Maurice Dreyfous, editeur
1887**

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПЬЕР САВОРНЬЯН ДЕ БРАЗЗА

ЭКСПЕДИЦИИ В ЭКВАТОРИАЛЬНУЮ АФРИКУ
1875–1882

Документы и материалы

*Перевод с французского, комментарии и научные статьи
И.В. Кривушина и Е.С. Кривушиной*

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва 2012

УДК 913:82-94
ББК 63.2
П96

Рецензент — академик РАН,
доктор исторических наук, ординарный профессор НИУ ВШЭ
А.Б. Давидсон

Перевод с французского, комментарии,
научные статьи и составление указателей
И.В. Кривушина и Е.С. Кривушиной

ISBN 978-5-7598-0793-3

© Кривушин И.В., Кривушина Е.С.,
перевод с французского,
комментарии, научные статьи,
составление указателей, 2012
© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений.....	6
Введение	
1. Франция в эпоху раздела мира	7
2. У Африки в плену: жизненный путь Пьера Саворньяна де Бразза	13
Часть I. ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (1875–1878 гг.)	
Пьер Саворньян де Бразза. Путешествия на Африканский Запад.....	47
Отчет Пьера Саворньяна де Бразза об экспедиции 1875–1878 гг. перед Парижским географическим обществом	260
Пьер Саворньян де Бразза. Письма (1875–1877 гг.)	306
Часть II. ВТОРАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (1879–1882 гг.)	
Отчет Пьера Саворньяна де Бразза об экспедиции 1879–1882 гг. перед Парижским географическим обществом	357
Пьер Саворньян де Бразза. Докладная записка министру военно-морского флота и колоний.....	409
Пьер Саворньян де Бразза. Письмо к матери (4 марта 1881 г.)	412
Приложения	
1. Габон накануне французского завоевания.....	427
2. Европейцы в Габоне до экспедиций Пьера Саворньяна де Бразза	440
3. Габон как объект французской колониальной политики	449
Библиография	465
Именной указатель	479
Указатель географических названий	487

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

бух.	—	бухта
вдп.	—	водопад
г.	—	гора
гос-во	—	государство
деп.	—	департамент
дин.	—	династия
зал.	—	залив
кол.	—	колония
кор-во	—	королевство
лаг.	—	лагуна
лит.	—	литературный персонаж
м.	—	мыс
миф.	—	мифологический персонаж
н.п.	—	населенный пункт
обл.	—	область
о-в	—	остров
оз.	—	озеро
п-в	—	полуостров
пр-в	—	пролив
пров.	—	провинция
р.	—	река
ущ.	—	ущелье
ANOM	—	Archives Nationales d'Outre-Mer (Aix-en-Provence)
Введ.-1.	—	Франция в эпоху раздела мира
Введ.-2.	—	У Африки в плену: жизненный путь Пьера Саворньяна де Бразза
Отч.-1.	—	Отчет Пьера Саворньяна де Бразза об экспедиции 1875–1878 гг. перед Парижским географическим обществом
Отч.-2.	—	Отчет Пьера Саворньяна де Бразза об экспедиции 1879–1882 гг. перед Парижским географическим обществом
Пис.	—	Пьер Саворньян де Бразза. Письма (1875–1877 гг.)
Пис. 4.03.1881.	—	Пьер Саворньян де Бразза. Письмо к матери от 4 марта 1881 г.
Путеш.	—	Пьер Саворньян де Бразза. Путешествия на Африканский Запад

ВВЕДЕНИЕ

1. ФРАНЦИЯ В ЭПОХУ РАЗДЕЛА МИРА

Французская колониальная империя родилась в начале XVII в., вскоре после завершения Религиозных войн (1562–1598 гг.). В первой половине XVIII в. она включала обширные территории Северной Америки (Канада, Луизиана), а также ряд владений в Карибском бассейне, на побережье Африки и в Индии. Однако после поражений в Семилетней войне (1755–1763 гг.) и в Наполеоновских войнах (1799–1815 гг.) Франция практически лишилась своей заморской империи, от которой сохранились лишь небольшие осколки: часть побережья Гвианы, карибские о-ва Гваделупа и Мартиника, крохотный архипелаг Сен-Пьер и Микелон у берегов Канады, устье Сенегала, о-в Реюньон в Индийском океане и пять крепостей на побережье Индостана.

Эпоха Реставрации (1815–1830 гг.) оставила очень скромный след в истории французской колониальной политики: консервативные Бурбоны не проявляли особой заинтересованности в приобретении новых заморских владений. Только перед самым своим падением они приступили к завоеванию Алжира (июнь–июль 1830 г.). Сменившая режим Реставрации Июльская монархия (1830–1848 гг.) в 1830-х годах фактически отказалась от колониальной экспансии. В 1840-х годах она возобновила ее, хотя и с весьма скромными результатами: в 1840–1845 гг. был установлен французский протекторат над рядом о-вов Восточной Полинезии (Маркизские о-ва, восточная часть о-вов Общества и западная часть архипелага Туамоту), в 1841 г. началось подчинение Коморских о-вов в Индийском океане, а к 1847 г. завершилось завоевание приморского Алжира. Но в годы Второй республики (1848–1852 гг.) заморская экспансия снова остановилась.

Некоторая активизация колониальной политики происходит в эпоху Второй империи (1852–1870 гг.). В 1853 г. французы захватили меланезийский остров Новая Каледония, в 1855–1867 гг. значительно расширили свои владения в Сенегале, в 1858–1867 гг. подчинили Кохинхину (Южный Вьетнам) и Камбоджу, в 1862 г. закрепились на африканском берегу Баб-эль-Мандебского пролива. Усилилось французское проникновение на Ближний Восток (приобретение концессии на строительство Суэцкого канала в 1854 г., военная экспедиция в Сирию в 1860 г.), в Китай (получение широких торговых привилегий по Пекинской конвенции 25 октября 1860 г.) и в Латинскую Америку (попытка в 1862–1867 гг. создать Мексиканскую империю во главе с французским ставленником Максимилианом Габсбургом).

Такое расширение французских заморских владений в целом отвечало самой природе режима Второй империи, для которого внешне-политический и военный успехи были одними из ключевых моментов политической идентификации. Показательно, что большинство колониальных экспедиций пришлось не на 1850-е годы, когда военные победы над Россией и Австрией обеспечили Франции статус ведущей европейской державы, а на 1860-е годы, когда Наполеон III потерпел ряд весьма ощутимых дипломатических поражений на европейской сцене¹. Потребность в поддержании имперского имиджа толкала режим на заморские авантюры. Колониальные экспедиции Наполеона III диктовались не только коммерческими интересами, но прежде всего соображениями престижа, стремлением оставаться первой скрипкой в «европейском концерте». Вторичность колониальной политики для правящих кругов Второй империи по отношению к европейским делам сочеталась также с общей индифферентностью и даже враждебностью к ней (особенно в годы Мексиканской авантюры) большей части французского общества. Неудивительно, что присутствие Франции в заморских владениях ограничивалось администраторами (как правило, военными), гарнизонами и исследователями-энтузиастами. Колониальная империя того периода представляла собой главным образом цепь опорных военных баз в ключевых местах побережья, позволявших контролировать важные торговые коммуникации, и ряд отдаленных мест для отбывания каторги (Гвиана, Новая Каледония). Ни одна колония, за исключением Алжира, где численность европейского населения к 1871 г. достигла 300 тыс. чел., не стала объектом хоть сколько-нибудь массовой миграции из метрополии.

Падение Второй империи (1870 г.) привело к новой паузе в заморской политике. Однако после установления Третьей республики (1875 г.) и прихода к власти умеренных республиканцев (1879 г.) Франция развернула колониальную экспансию, не сравнимую по своим масштабам с предшествующими эпохами. С 1880-х годов и до начала Первой мировой войны она принимала самое активное участие в грандиозной эпопее, которая получила название «раздел мира». Основными зонами ее интересов стали Африка, Дальний Восток и Океания. К 1914 г. французская колониальная империя уступала по величине лишь Великобритании: ее территория составляла 10 634 тыс. км²; на ней проживало более 58 млн чел. После победы в Первой мировой войне, получив мандат на управление бывшими

¹ Неудачное давление на Россию во время Польского восстания 1863–1864 гг., провал попыток помешать объединению Германии вокруг Пруссии, обострение отношений с Северными штатами, одержавшими победу в Гражданской войне 1861–1865 гг. в США.

германскими колониями Камеруном и Того (Версальский мир 1919 г.) и находившимися прежде под властью Турции Сирией и Ливаном (Севрский мир 1920 г.), Франция увеличила площадь империи на 625 тыс. км² с населением 5,5 млн чел.

Это впечатляющее превращение Франции за несколько десятилетий в великую мировую державу стало результатом глубокой социально-психологической трансформации французского общества. Можно сказать, что в последней трети XIX в. французская цивилизация расширяет не только свои пространственные границы, она меняет свою сущность, осознавая себя как нечто большее, чем она была прежде, и добавляя к своему традиционному европейскому (греко-римскому и христианскому) измерению новое — всемирное.

В Европе XIX столетия в великом историческом противостоянии универсализма и национализма перевес, казалось, склоняется на сторону последнего: после краха Наполеоновской системы континент раскалывается, национальные государства множатся и усиливаются, тогда как внутреннее напряжение в уцелевших европейских империях (особенно в Австрийской/Австро-Венгерской) постоянно нарастает. Однако в конце XIX в. на авансцену истории выходит новая форма политического универсализма — колониальные империи, которые создаются в большинстве своем национальными государствами. Универсализм торжествует, но уже не на европейском, а на более высоком уровне, в масштабах всей планеты.

Это явление имело, однако, не только общие, но и специфические для каждой страны причины. К общим в первую очередь относится наступление в последней трети XIX в. нового этапа глобализации — процесса, рожденного еще Великими географическими открытиями XV–XVI вв. Развитие капитализма, постепенное включение прежде изолированных регионов мира в единую коммерческую систему провоцировали поиск новых рынков сбыта и источников сырья. В усилившейся экономической конкуренции между странами, пережившими индустриализацию, идеальным решением становилось создание относительно замкнутой и постоянно расширяющейся системы *метрополия — колония*, в которой колонии обеспечивают метрополию сырьем, метрополия производит товары, а колонии их потребляют; одновременно дешевизна сырья делает товары, производимые в метрополии, более конкурентоспособными на мировых рынках. Для Франции, в частности, потребность в такой системе диктовалась не в последнюю очередь усиливавшимся торговым соперничеством на южноамериканских рынках с Великобританией и США (после окончания Гражданской войны 1861–1865 гг.). «Колониальная политика, — говорил

один из ее главных апологетов, “создатель колониального меркантилизма” Жюль Ферри², — это дочь индустриальной политики»³.

Экономическая потребность индустриального государства в колониях дополнялась потребностью политической, тесно с ней связанной. Если в новых исторических условиях экономическое — и, следовательно, военное — могущество государства зависит в значительной степени от наличия у него колоний, то такое государство не может отказаться от колониальной экспансии хотя бы потому, что в противном случае оно неизбежно окажется проигравшим в обостряющейся политической борьбе между европейскими державами. Таким образом, в действие принцип экспансионистского соревнования, часто подавлявший соображения экономической целесообразности. Колониальные державы чутко реагировали на действия друг друга, поэтому попытка одной из них установить контроль над стратегически важными пунктами в том или ином регионе мира неизбежно вела к его разделу между всеми участниками игры: «застолбив свой участок», иногда не имевший никакой ценности для экономики метрополии, они нередко на долгие десятилетия теряли к нему интерес, как свидетельствует пример многих островов Океании. Эта игра разворачивалась уже по собственным правилам, требуя — такова природа любой империи — экспансии «без конца», порой уже практически бессмысленной.

Вместе с тем у каждой страны были свои особые мотивы для участия в разделе мира. Во Франции важную роль сыграло поражение в войне с Пруссией 1870—1871 гг., которое нанесло сильный удар по национальному чувству. Утрата Эльзаса и Лотарингии серьезно скомпрометировала идею величия французской нации. Периодически повторявшиеся финансовые и экономические кризисы, политические скандалы (дело Вильсона 1887 г., Панамская афера 1892 г., дело Дрейфуса 1897—1899 гг.), давление со стороны крайне правых (буланжистское движение 1887—1889 гг.) и крайне левых (социалистическая агитация) делали республиканский режим весьма неустойчивым. В этих условиях концепция заморской империи, прежде находившаяся на обочине французской политики и культуры, стала приобретать не свойственную ей значимость. Колониальная экспансия начала восприниматься самыми разными социальными слоями как оптимальный путь возрождения страны. Главным носителем идеи заморской империи стало так называемое «колониальное лобби» — группа,

² Жюль Ферри (1832—1893 гг.) — французский политический деятель; один из лидеров умеренных республиканцев; мэр Парижа в 1870—1871 гг.; министр народного просвещения в 1879—1881, 1882 и 1883 гг.; премьер-министр с 23 сентября 1880 г. по 10 ноября 1881 г. и с 21 февраля 1883 г. по 30 марта 1885 г.

³ *Ferry J. Le Tonkin et la mère patrie. Paris, 1890. P. 40—41.*

выступавшая за активизацию колониальной политики. Люди, входившие в нее, относились к самым разным спектрам общества (ученые, исследователи, писатели, журналисты, дельцы, политики), и ими двигали самые разные мотивы — от научного интереса и любви к экзотике до чисто материальных соображений.

Но усилия этого лобби никогда не оказались бы столь эффективны, если бы пропагандируемые им ценности и взгляды не нашли благоприятного отклика во французском обществе. В эпоху Третьей республики, в отличие от прошлых периодов, идея заморской империи превратилась в неотъемлемую составляющую массовой культуры: французы приобщались к ней со школьной скамьи, они впитывали ее, посещая музеи и всемирные выставки, читая литературные произведения, они сталкивались с колониальной реальностью в различных сферах повседневной жизни: от колониальных товаров до рекламных изображений; многие из них следили за сообщениями о заморских экспедициях, как за интригой детективных романов. Миграция французов в колонии приобрела значительные масштабы: к 1914 г. численность белых колонистов достигла почти полумиллиона человек. Если в конце 1870-х — 1880-е годы колониальная экспансия еще встречала сильное сопротивление и в обществе, и в политических кругах, причем не только со стороны монархистов, радикалов⁴, социалистов, но и части умеренных республиканцев, таких как Фрейсине, Рибо или Делькассе⁵, то к 1890-м годам большинство французов «привыкло» к своей заморской империи. Более того, идея заморской империи стала одним из важнейших элементов французской национальной идентичности. Если неудача Тонкинской экспедиции 1885 г.⁶ вызвала у французов возмущение колониальной политикой собственного правительства, то в 1898 г. их

⁴ Прежде всего, Жоржа Клемансо и Камилла Пельтана.

⁵ Вспомним хотя бы отзыв в 1893 г. по приказу Делькассе, тогдашнего секретаря по делам колоний, полковника Луи Аршинара из Западного Судана в разгар кампании против Самори Туре. См.: *Kanya-Forstner A. S. The French Marines and the Conquest of the Western Sudan, 1880–1899 // Imperialism and War: Essays on Colonial Wars in Asia and Africa / Eds. J. A. de Moor and H. L. Wesseling. Leiden, 1989. P. 128.*

Шарль-Луи де Соль де Фрейсине (1828–1923 гг.) — премьер-министр Франции в 1879–1880, 1882, 1886, 1890–1892 гг. Александр Рибо (1842–1923 гг.) — премьер-министр Франции в 1892–1893, 1895, 1914, 1917 гг. Теофиль Делькассе (1852–1923 гг.) — министр колоний (1894–1895 гг.), иностранных дел (1893–1905, 1914–1915 гг.), ВМФ (1911–1913 гг.).

⁶ Французская колониальная экспедиция 1883–1885 гг. по завоеванию Северного Вьетнама (Тонкина), переросшая в декабре 1883 г. во франко-китайскую войну. Неудачная попытка французских войск захватить город Лангшон у китайской границы (конец марта 1885 г.) привела к падению кабинета Ферри.

гнев обратился уже против англичан, заставивших отряд Маршана⁷ уйти из Фашоды.

Идея заморской империи приобрела во Франции характер культуртрегерства. Гуманитарный и цивилизационный аспекты колониальной экспансии, утверждал Ферри в своей речи в палате депутатов 28 июля 1885 г., заключаются в том, что «у высших рас есть право цивилизовать низшие расы, поскольку это их долг»⁸. Концепция особой культурной миссии, которая восходит как к христианству с его универсализмом и призывом к обращению всех народов в истинную веру, так и к Французской революции с ее интенцией распространять среди всех народов идеалы свободы, замещивается в последней четверти XIX в., таким образом, на специфической разновидности расизма. Миссия Франции — в том, чтобы нести отсталым расам лучшие достижения и своего прошлого (наследие Античности, Возрождения, Просвещения), и своего настоящего (успехи науки и техники, права человека, демократический строй). Если раньше, особенно в эпоху Июльской монархии, расширение заморских владений, как правило, инициировалось честолюбцами в погонах (как ярко свидетельствует, например, история завоевания Алжира), то к концу XIX в. главным мотором экспансии становится само французское государство. Если прежде колонии рассматривались преимущественно как сфера деятельности военных или место принудительной изоляции антисоциальных элементов, то теперь для некоторых идеологов они представляются своеобразным «полигоном прогресса», где проходят апробирование новые социальные, политические и экономические технологии. И даже католическая церковь, сталкиваясь со все большей секуляризацией французского общества, обращает на колонии свои взоры в поисках новых питомцев, еще не испорченных пагубным влиянием атеизма.

Так, Франция, жаждавшая реванша в Европе, нашла компенсацию в колониальном мифе. Этот миф, скрывавший порой страшную реальность Заморской Франции, сумел сохранить свою витальность до Великой войны 1914–1918 гг. Однако ему была суждена участь всех мифов, и уже в межвоенные годы он начал рушиться, чтобы после Второй мировой войны исчезнуть навсегда вместе с самой Французской колониальной империей.

⁷ Жан-Батист Маршан (1863–1934 гг.) — французский военный и исследователь. В 1896–1898 гг. возглавлял экспедицию в бассейн Верхнего Нила, имевшую цель создать непрерывную полосу французских владений в Африке от Атлантического до Индийского океана. Отряд Маршана сумел укрепиться в Фашоде на Белом Ниле, однако под давлением англичан был вынужден уйти из Бахр-эль-Газала.

⁸ *Textes historiques: La fin du XIXe siècle (1871–1914)*. Pt. 1: Transformations économiques, techniques et sociales. La France: histoire intérieure et politique coloniale / Ed. M. Chaulanges, A.-G. Manry, R. Sève. Paris, 1961. P. 140.

2. У АФРИКИ В ПЛЕНУ: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ПЬЕРА САВОРНЬЯНА ДЕ БРАЗЗА

Пьетро Паоло Франческо Камилло Саворньян ди Брацца (Пьер-Поль-Франсуа-Камиль Саворньян де Бразза) родился в Риме 25 января 1852 г. в знатной итальянской семье. Его отец Асканио, граф Черньюе Саворньян ди Брацца (1793–1877 гг.), принадлежал к древнему венецианскому роду. По семейной легенде, он вел свое происхождение от Севериана Аквилейского, внука императора Либия Севера¹, заложившего в 462 г. первый камень в строительство будущего родового замка Саворньянов во Фриули². Преданный идеалам Венецианской республики и непримиримый враг Габсбургов³, он дал в юности клятву не иметь семьи, чтобы не поставлять сыновей на службу австрийской короне. Он преклонялся перед Наполеоном I, принесшим итальянцам мимолетную надежду на освобождение; он помнил перстень на руке матери, Джулии Пикколи, подаренный, по преданию, императором в 1797 г. во время краткой остановки в Пальманов на его триумфальном пути к Вене⁴. Достигнув совершеннолетия, Асканио ди Брацца покинул Италию, решив вернуться домой только тогда, когда там не будет австрийских мундиров. Он провел многие годы во Франции и Англии. Ум, изысканные манеры, безупречный французский язык открывали чужестранцу двери парижских салонов. Его воспринимали как равного в художественных и литературных кругах Лондона; он был знаком с

¹ Либий Север (ум. 465 г.) — император Западно-Римской империи в 461–465 гг.

² Фриули (Фриуль) — историческая область на северо-востоке Апеннинского п-ва между рекой Ливенца на западе, Карнийскими Альпами на севере, рекой Тимаво и Юлийскими Альпами на востоке и Венецианским заливом на юге. Название происходит от лат. *Foium Julii* (поселение римского времени). В эпоху лангобардов и Ранних Каролингов — герцогство (568–828 гг.), в эпоху Поздних Каролингов — маркграфство (846–896 гг.). Затем в составе Веронской и Аквилейской марки (896–1077 гг.), патриархата Аквилейского (1077–1420 гг.), Венецианской республики (1420–1797 гг.).

³ В 1797 г. Наполеон I упразднил Венецианскую республику и по Кампоформийскому мирному договору передал большую часть ее территории, в том числе Фриули, австрийским Габсбургам. После нескольких лет пребывания в составе королевства Италии (1805–1814 гг.) вся Венецианская область по Первому Парижскому миру отошла к Австрийской империи и оставалась ее частью до 1866 г. В результате Австро-прусской войны 1866 г. была включена в состав Итальянского королевства.

⁴ О хороших отношениях семьи ди Брацца с французскими оккупационными властями во время Наполеоновских войн см.: *Martin J. Savorgnan de Brazza (1852–1905): une épopée aux rives du Congo*. Paris, 2005. P. 11.

Вальтером Скоттом. Когда великий Антонио Канова⁵ предложил Асканио обучить его искусству вааяния, тот приехал на короткое время в Италию, а затем вновь пустился в путешествия, на этот раз по Средиземноморью: он посетил Грецию, Турцию, Египет и даже поднялся по Нилу до Судана.

После долгих странствий уже сорокалетним мужчиной Асканио возвратился на родину, но не во Фриули, оставшийся под владычеством Австрии, а в Рим, где встретил свою будущую супругу Джачинту Симонетти (1817–1907 гг.). Джачинта, как и он, была родом из знатной семьи: ее родители — отец Филиппо Симонетти, маркиз Гавиньяно, и мать Маддалена Маккарани — происходили из римских патрицианских родов, а ее бабка по материнской линии была потомком знаменитой фамилии Приули, давшей Венеции трех дождей⁶. Чтобы не нарушать клятвы юности, Асканио перешел в папское подданство, получив по решению Совета нотаблей статус римского патриция, и заключил в 1835 г. брак со своей юной избранницей. Союз с наследницей Симонетти и Маккарани значительно расширил и без того немалые земельные владения ди Брацца. Вскоре Асканио стал членом римской Коллегии хранителей (*conservatori*)⁷; в его ведении находился Музей Капитолия.

Несмотря на различие взглядов (мать — глубоко верующая католичка, отец — убежденный республиканец), в семье царил атмосфера любви и взаимопонимания. Родители будущего покорителя Конго, чуждые светской суете, следовали патриархальному укладу жизни. «Скорее спартанцы, чем римляне»⁸, они воспитывали детей в суровых условиях — «комнаты были холодными, кровати жесткими, еда простой и в малом количестве»⁹. Что касается педагогических принципов, то во главу угла ставилось свободное развитие личности — никакого принуждения, никаких уговоров, даже подсказки при выборе решения, т. е. всего того, что могло бы помешать естественному становлению характера. Неудивительно, что все дети (в большинстве своем мальчики¹⁰) избрали разные пути в жизни; только Джакомо, младший брат Пьетро, стал, как и он, исследо-

⁵ Антонио Канова (1757–1822 гг.) — известный итальянский скульптор, представитель классицизма.

⁶ Лоренцо Приули был дожем с 1556 по 1559 г., Джироламо Приули — с 1559 по 1567 г., Антонио Приули — с 1618 по 1623 г.

⁷ Коллегия хранителей — коллективный орган городского управления при сенаторе (мэре) Рима; создана в 1363 г. папой Урбаном V (1362–1370 гг.).

⁸ *Chambrun J. A. de. Brazza. Paris, 1930. P. 12.*

⁹ *Ibid.*

¹⁰ Семья была многодетной: Джачинта ди Брацца родила, не считая умерших во младенчестве, тринадцать детей — одиннадцать мальчиков и двух дочерей. Пьетро был седьмым ребенком.

вателем Африки¹¹. Но было одно, что объединяло их, — глубокое уважение к предкам и высокое чувство долга.

С раннего детства Пьетро ди Брацца мечтал о дальних странах. Он жадно читал приключенческие романы (Даниеля Дефо, Фенимора Купера, Майна Рида и других), заполнявшие бесчисленные полки домашней библиотеки. Он погружался в изучение древних карт и атласов, его притягивали к себе белое пятно на Африканском континенте между Лагуатом¹² и Томбукту¹³ и слова *terra incognita* в зоне экватора. Он мог бесконечно слушать рассказы отца о его странствиях по свету; когда же в память о них тот принялся расписывать фресками старые стены родового замка во Фриули, сын потребовал подробных комментариев о морях, городах и портах, которые возникали перед его восхищенным взором. Воображение мальчика тревожили бивни слона на гребне геральдического щита графов ди Брацца. В прошлом многие его предки участвовали в морских сражениях против турок и на кораблях венецианского флота доплывали до африканского побережья, откуда, вероятно, и привезли этот экзотический символ. Но самым притягательным персонажем для Пьетро был двоюродный дед, покинувший молодым родной дом, он долгое время не давал о себе знать; говорили, что он побывал и в Америке, и в Африке, и даже в Китае.

Начальное образование Пьетро, как его братья и сестры, получил у домашнего учителя. В 1862 г. ребенка отдали в иезуитскую школу. Кроме математики и естествознания, его не интересовали никакие другие дисциплины, на уроках латинского и греческого он тайком читал свои любимые книги. Самое большое удовольствие ему доставляли занятия по астроно-

¹¹ Граф Джакомо Саворньян Черньюе ди Брацца (1859–1888 гг.) — исследователь бассейна Конго. Джакомо (Жак) был участником Третьей экспедиции Пьера де Бразза в 1883–1886 гг.; его научные коллекции хранятся в Музее естественной истории и в Музее этнографии в Париже. Умер в возрасте 29 лет вследствие болезни, полученной в Экваториальной Африке.

¹² Лагуат — город в Сахарском оазисе на реке Джези у южного основания Сахарского Атласа в 400 км к югу от города Алжир; основан, вероятно, в XI в.; в 1852 г. захвачен французами. Ныне — административный центр одноименной провинции Алжирской Народной Демократической Республики; население (2005 г.) — 126 тыс. чел.

¹³ Томбукту (Тимбукту) — город на восточном берегу озера Фагибин, в 15 км к северу от Среднего Нигера; основан кочевниками-туарегами не позже XI в.; в 1324–1433 гг. в составе империи Мали, в 1468–1590 гг. — империи сонгаев. В XV–XVI вв. пережил «золотой век», став центром транссахарской торговли. В 1660–1760 гг. — под властью марокканских султанов. Первым европейцем, сумевшим проникнуть в этот загадочный для Запада город, был англичанин Александр Ленг (1826 г.). 28 декабря 1893 г. захвачен французами и включен в состав Французского Судана. Ныне — один из крупнейших городов Республики Мали (54 тыс. чел.).

мии с Анджело Секки¹⁴, в обсерватории которого он мог пропадать часами. Преподобный отец, знавший, о чем мечтает его ученик, посоветовал ему нанести визит адмиралу де Монтеньяку¹⁵, посетившему Рим в 1865 г. Тринадцатилетний мальчик, который с порога срывающимся голосом крикнул: «О, адмирал, возьмите меня к себе во французский флот!», покорило прославленного моряка. С этого момента судьба Пьетро ди Брацца (отныне Пьера де Брацца) была решена.

В 1866 г. он уже в Париже, где сначала учится в иезуитском коллеже Св. Женевьевы (1866–1868 гг.), а затем 22 сентября 1868 г. поступает в Военно-морское училище¹⁶ («Борда») на правах иностранного слушателя. Успехи Пьера в науках довольно скромные, зато он среди первых на учебном корабле. Окончив в 1870 г. училище сорок четвертым из шестидесяти двух выпускников того года, де Брацца получает назначение в Южную Атлантику — наконец-то сбываются его мечты! Но разразившаяся франко-прусская война нарушает планы аспиранта 2-го класса¹⁷. Он забрасывает Министерство военно-морского флота настоятельными просьбами отправить его на театр военных действий. Желание Пьера удовлетворено — он будет служить на крейсере-фрегате «Реванш», бороздящем воды Северного моря. С борта корабля он посылает ходатайство о предоставлении ему французского гражданства.

По окончании войны де Брацца получил назначение на корабль «Жанна д'Арк», входивший в состав Средиземноморской маневренной эскадры, которому было поручено доставить военный десант на побережье Алжи-

¹⁴ Анджело Секки (1818–1878 гг.) — итальянский иезуит; астроном, один из основателей спектроскопии, с 1850 г. возглавлял астрономическую Обсерваторию (Specola Vaticana) при Римском коллегииуме (Папском Григорианском университете). Иностраннный член-корреспондент Петербургской АН (1877 г.). Его имя носят кратеры на Луне и на Марсе, а также прибор для измерения прозрачности воды (диск Секки).

¹⁵ Луи-Раймон маркиз де Монтеньяк де Шованс (1811–1891 гг.) — военный и политический деятель Франции; адмирал (1865 г.); депутат от Алье (1871 г.); министр военно-морского флота и колоний с 22 мая 1874 г. по 9 марта 1876 г. (в кабинетах Эрнеста Курто де Сиссе, Луи Бюффе и в 3-м кабинете Жюль Дюфора); пожизненный сенатор с 1876 по 1891 г.

¹⁶ Школа подготовки офицеров французского ВМФ, основанная в 1827 г. в Ангулеме в честь Луи Антуана д'Артуа, герцога Ангулемского, старшего сына короля Карла X. В 1831 г. переведена в Брест; первоначально располагалась на учебном корабле «Орион». С 1914 г. базируется на суше — к югу от брестского рейда в Ланвеоке (Ланвеок-Пульмик). Обучение длится четыре года; его финалом является практика на военном корабле («Жанна д'Арк»).

¹⁷ Аспирант — низший офицерский ранг во французском ВМФ, промежуточная ступень между старшиной и младшим лейтенантом; курсант старшего курса Военно-морского училища, кандидат к производству в офицеры.

ра для подавления восстания кабилы¹⁸ в Суммамской долине¹⁹. Тогда он впервые вступил на африканскую землю и тогда же, свидетель жестокой расправы с повстанцами, осознал недопустимость насилия по отношению к «отсталым» народам.

Вернувшись в Париж и сдав экзамен на аспиранта I-го класса, де Бразза был приписан к штабу контр-адмирала Кильо²⁰, командующего Южно-атлантическим военно-морским дивизионом, в задачу которого входила борьба с работорговлей у западных берегов Африки. Весной 1874 г. фрегат «Венера» бросил якорь в устье Огове. Воспользовавшись увольнительной, де Бразза с двумя друзьями доплыл на пироге до ближайшего селения, где вступил в контакт с его жителями и обменял швейные иголки на местное оружие. Это первое общение с туземцами еще больше укрепило в молодом офицере желание продолжить дело Альфреда Марша²¹ и Виктора де Компьеня²², исследовавших в 1872–1874 гг. Среднюю Огове и вынужденных пре-

¹⁸ Кабилы — берберский народ, живущий в горных районах Северного Алжира. В 1857 г. Кабилия была захвачена французами. 16 марта 1871 г. кабилы подняли восстание во главе с Мохаммедом эль-Мокрани (1815–1871 гг.), шейхом ордена Рахмания; в нем приняло участие до 800 тыс. чел. Восстание было с трудом подавлено к концу января 1872 г.

¹⁹ Долина реки Суммам на северо-востоке Алжира, впадающей в Средиземное море у Беджайи.

²⁰ Антуан-Луи-Мари Ле Курьо дю Кильо (1815–1877 гг.) — французский военный моряк; контр-адмирал (1870 г.); командующий Южноатлантическим военно-морским дивизионом (бывш. Военно-морской дивизион у Западных берегов Африки) в 1872–1874 гг.

²¹ Антуан-Альфред Марш (1844–1898 гг.) — французский естествоиспытатель и исследователь; организатор и участник экспедиций в Центральную Африку (в 1872–1874 гг. с де Компьенем, в 1875–1877 гг. с де Бразза), на Филиппинские и Марианские о-ва. Автор сочинений: *Marche A. Trois voyages dans l'Afrique occidentale: Sénégal, Gambie, Casamance, Gabon, Ogooué*. Paris, 1879; *Idem. Luçon et Palaouan; six années de voyages aux Philippines*. Paris, 1887; *Idem. Note de voyage sur les îles Mariannes*. Tunis, 1898.

²² Луи-Альфонс-Анри-Виктор Дюпон, маркиз де Компьень (1846–1877 гг.) — французский исследователь. Вместе с Маршем при финансовой поддержке Парижского географического общества в 1872–1874 гг. предпринял экспедицию в поисках истоков Огове и водного пути в центральные области Африки; путешественники прошли 400 км вверх по Огове и достигли водопада Бове. После возвращения во Францию намеревался продолжить вместе с Маршем исследование Огове, но состояние здоровья (малярия) заставило его отказаться от этих планов. В 1875–1877 гг. — генеральный секретарь Египетского географического общества. Автор сочинений: *Compiègne V. de. Voyage d'exploration dans l'Afrique équatoriale*. Paris, 1874; *Idem. L'Afrique équatoriale*. Vol. 1: Gabonais, Pahouins, Gallois. Paris, 1875 (рус. пер.: *Компьень В. де. Экваториальная Африка. Габонцы. Пагуины. Галлуасы*. СПб., 1879); *Idem. L'Afrique équatoriale*. Vol. 2: Okanda, Bangouens, Osyéba. Paris, 1875; *Idem. Voyages, chasses et guerres*. Paris, 1876.

кратить разведку из-за враждебности меке²³. 23 июня 1874 г. де Бразза обратился с письмом к министру военно-морского флота и колоний (этот пост уже занимал де Монтеньяк) с просьбой дать согласие на экспедицию в бассейн Огове. Его целью было выяснить, судоходна ли эта река в своем верхнем течении и можно ли добраться по ней во внутренние области Африканского континента — открытие этого пути способствовало бы расширению торговых контактов с местным населением, что отвечало интересам Франции.

Чтобы ускорить принятие решения, де Бразза берет отпуск и в августе 1874 г. едет в Париж, где узнает о предоставлении ему французского гражданства²⁴. К сожалению, при получении желанного статуса аннулируются все воинские звания, присвоенные ему как иностранцу. Он теперь простой матрос. Для зачисления в офицерский состав военно-морского флота ему необходимо сдать экзамен на чин капитана дальнего плавания. Готовясь к нему, де Бразза одновременно собирает информацию для предстоящего похода, знакомится с исследователями, побывавшими в разных частях света, в том числе с Маршем и де Компьенем²⁵, а также с видными политиками — Леоном Гамбетта²⁶ и Жюлем Ферри²⁷, поборником «мирной колонизации»; в будущем и тот и другой станут его друзьями и покровителями.

15 февраля 1875 г. адмирал де Монтеньяк подписывает приказ о назначении Пьера де Бразза, уже кадрового офицера, руководителем экспедиции в Экваториальную Африку; ее спонсируют Министерство военно-морского флота и колоний, иностранных дел, народного просвещения, Парижское географическое общество²⁸; свой вклад вносят сам Бразза и его итальянские родственники. В состав экспедиции входят Марш, врач Ноэль Балле²⁹ и флотский квартирмейстер Виктор Амон. Де Бразза — самый молодой среди них, ему в этот момент двадцать три года.

²³ Этнос, обитавший в окрестностях водопада Бове.

²⁴ Президентский декрет от 12 августа 1874 г.

²⁵ Де Бразза специально отправился в поместье де Компьеня Фюлины (Шампань), чтобы прочесть его записки о путешествии по Средней Огове.

²⁶ Леон Гамбетта (1838–1882 гг.) — французский политический деятель; один из лидеров умеренных республиканцев; министр народного просвещения в правительстве Национальной обороны (1870–1871 гг.); председатель палаты депутатов с 31 января 1879 г. по 27 октября 1881 г.; премьер-министр и министр иностранных дел с 14 ноября 1881 г. по 30 января 1882 г. Прах его находится в Пантеоне (с 1920 г.).

²⁷ См. сн. 2 к Введ.-1.

²⁸ Парижское географическое общество — первое географическое общество в мире — было основано 15 декабря 1821 г. с целью распространения географических знаний и поддержки исследовательских экспедиций в малоизученные регионы и страны.

²⁹ Ноэль-Эжен Балле (1847–1902 гг.) — французский врач, исследователь и колониальный администратор; участник Первой и Второй экспедиций де Бразза;

10 августа 1875 г. на борту «Луаре» путешественники отплыли из Бордо и взяли курс на африканское побережье. Прибыв 4 сентября в Сен-Луи, они набрали команду лапто³⁰ и вместе с ними 20 октября высадились в Либревиле³¹. Отсюда корабль береговой охраны «Марабу» доставил их 12 ноября в Ламбарене³². Получив у местного правителя Реноке³³ пироги и гребцов, 13 января 1876 г. де Бразза со своими спутниками покинул это селение. Так началась их первая экспедиция по Огове.

Исследователей ожидали неимоверные трудности. Речь шла не только о тяжелом климате (жара и влажность) и о тропических болезнях (ни один европеец не выносил более двух лет в этих краях). Основной проблемой была проблема вхождения в чужую цивилизацию. Единственно возможным способом для ее разрешения де Бразза считал «мирную экспансию». Только так можно было продвигаться по незнакомой стране, только так можно было получить продовольствие, проводников, пироги, гребцов и, что особенно важно, право на беспрепятственное плавание по Огове (река делилась на участки, каждый из которых контролировался каким-нибудь одним из прибрежных племен). Чтобы растопить лед недоверия местных жителей к белому человеку, де Бразза всячески демонстрирует уважение к их укладу жизни, не отказывается селиться в их хижинах и принимать их пищу, изучает местные наречия, охотится вместе с ними, участвует в деревенских празднествах, исполняет обязанности третейского судьи, а главное, выказывает высокое почтение к вождям, даря им щедрые подарки и терпеливо выслушивая их неторопливые речи.

Уже после первой встречи с Реноке, королем иненга, о Пьере де Бразза распространилась слава как о «добром белом» и даже «волшебнике», ко-

представитель Франции на Берлинской (1885 г.) и Брюссельской (1890 г.) международных конференциях. Вице-губернатор Французского Конго (управляющий Габоном) с 29 июня 1886 г. по 12 марта 1889 г.; первый губернатор Французской Гвинеи в 1891–1900 гг.; основатель Конакри, нынешней столицы Республики Гвинея; генерал-губернатор Французской Западной Африки с 1 ноября 1900 г. по 26 января 1902 г. Умер во время эпидемии желтой лихорадки. Его имя носит одна из парижских улиц.

³⁰ Лапто — сенегальцы, находившиеся на французской военной службе.

³¹ Либревиль («Город свободы») был основан 17 октября 1849 г. французами на правом берегу Габонского эстуария как поселение для чернокожих рабов с захваченного бразильского судна «Элизия»; центр французских владений в этом регионе и отправная точка европейской колонизации долин Комо и Рембое; административный центр Французского Конго (1882–1904 гг.) и колонии Габон (1906–1960 гг.); с 1960 г. — столица Республики Габон.

³² Ламбарене (Илимба-Рени, Лемба-Рени) — племенной центр иненга на левом берегу Огове.

³³ Реноке — слепой правитель племени иненга, признавший в августе 1873 г. протекторат Франции.

торая начала опережать его. Когда же разнеслась молва, что он освобождал невольников, выкупая их у хозяев, его стали называть «Отцом рабов». Правда, не всегда миролюбивая дипломатия оказывалась действенной. Возникали ситуации, при которых приходилось прибегать к жестким мерам и даже брать в руки оружие — однажды де Бразза застрелил одного туземца, угрожавшего его жизни и жизни его спутников.

Экспедиция длилась три с половиной года. За двадцать первых месяцев было пройдено 740 км, из которых половина по неизведанной территории. В июле 1877 г. исследователи достигли водопадов Пубары, за ними Огове была практически несудоходна. Это неожиданное открытие, однако, не охладило их желания продолжить поиски дороги во внутренние области Африки. В своем верхнем течении Огове резко отклонялась на юг. Они же пошли на восток, на этот раз по суше, и в июне 1878 г. натолкнулись на небольшую речушку Нгампо, относящуюся к другой речной системе. Нгампо впадала в Алим, которая, по словам носильщиков-туземцев, несла свои воды в могучую реку, откуда до них доходили европейские товары (де Бразза тогда не знал, что это Конго³⁴). Алима находилась под контролем воинственного племени апфуру, и, когда в начале июля де Бразза со своими людьми стал спускаться по ней, апфуру преградили им путь и атаковали со всех сторон. Отряд был вынужден, побросав лодки, спешно покинуть эту негостеприимную землю, совершив нелегкий ночной переход по болотистому берегу. Враждебность апфуру объяснялась тем, что в феврале 1877 г., незадолго до появления французской экспедиции, по их владениям с огнем и мечом прошелся знаменитый Стэнли³⁵, и поэтому в каждом белом они видели врага.

³⁴ Конго — река в Экваториальной Африке. По площади бассейна (3691 тыс. км²) и водоносности (средний расход в год — 46 тыс. м³/сек) занимает первое место в Африке и второе в мире. Длина — 4320 км. Делится на Верхнее (Луалаба), Среднее (от устья Луалабы до Малебо-пула) и Нижнее Конго (от Малебо-пула до эстуария). Основные правые притоки — Луфира, Ловуа, Арувими, Убанги, Санга; основные левые — Ломами, Лулонга, Руки, Касаи. К ее бассейну относятся озера Танганьика, Киву, Бангвелеу, Мверу и Май-Ндомбе. Судоходна практически на всем среднем (от Кисангани до Киншасы) и на большей части верхнего течения (от Букамы до Конголо и до Кинду до Убунгу). Устье открыто в 1484 г. португальцем Дьогу Каном, Луалаба — в 1868 г. англичанином Дэвидом Ливингстоном. Первым, кто прошел по Конго от Луалабы до устья (в 1876—1877 гг.), был его соотечественник Генри Мортон Стэнли.

³⁵ Генри Мортон Стэнли (наст. имя Джон Роулденс; 1841—1904 гг.) — английский журналист и исследователь Африки. В 1871—1872 гг. по поручению американской газеты «Нью-Йорк Геральд» отправился в Восточную Африку на поиски Ливингстона; после встречи с ним исследовал регион Великих озер. В 1874—1877 гг. пересек всю Экваториальную Африку с востока на запад. Поступив на службу к Леопольду II, в 1879—1884 гг. осуществил захват левобережья Конго (Заир). В 1887—1889 гг. совершил экспедицию в Экваториальную Африку с целью освобождения Эмина-паша.

Оказавшись на дружественной территории, путешественники решили повернуть на север. Поход этот оказался чрезвычайно тяжелым. Хотя местные племена были настроены миролюбиво, они не могли предоставить им продовольствие — страна голодала после страшной засухи. Из-за болезней и недоедания отряд терял последние силы, и де Бразза пришлось разделить его на две части: самые слабые под началом Балле и Амона вернулись к прежней стоянке у Пубары, сам же де Бразза с шестью сенегальцами и десятком носильщиками продолжил разведку в северном направлении. В июле 1878 г. они вышли к бассейну Ликвалы, правого притока Конго, и в начале августа пересекли экватор, но приближение сезона дождей заставило путешественников повернуть обратно, к месту слияния Огове с Пассой, где их ждали Балле и Амон. Вновь объединившийся отряд без труда добрался на пирогах до устья Огове и вскоре достиг Либревилья.

Уезжая на родину, отважные исследователи увозили с собой ценные сведения о природе Экваториальной Африки, ее богатствах и ее народах. Их с нетерпением ждали в Европе; в течение трех лет пресса подробно информировала читателей о перипетиях экспедиции — в газетах и научных журналах оперативно печатались отчеты и письма ее участников. В общественном мнении де Бразза воспринимался как герой, жертвующий собой ради славы Франции: власти готовили посвящение его в рыцари Почетного легиона. В конце декабря 1878 г. на Орлеанском вокзале прибывших встречали друзья, официальные лица, члены Парижского географического общества, многочисленная толпа. Правда, главный триумфатор был настолько истощен, что сын адмирала де Монтеньяка Пьер еле узнал в этом покрытом лохмотьями скелете своего друга детства.

Не успел де Бразза восстановить свои силы, как снова стал рваться в Африку. Его звали туда не только открытия и исследования. Торопить события заставляла необычайная активность Леопольда II³⁶, претендовавшего на свободные территории в Экваториальной Африке. В 1876 г. бельгийский король инициировал созыв в Брюсселе Международной географической конференции. Результатом ее стало создание в 1877 г. Международной Африканской ассоциации, которая провозгласила своей главной задачей приобщение к «цивилизации» народов Экваториальной Африки. В 1878 г. под покровительством короля был организован Комитет по иссле-

В Бельгийском Конго его имя носили город Стэнливилль (совр. Кисангани), водопады Стэнли (совр. Бойома) и озеро Стэнли-пул (совр. Малебо-пул).

³⁶ Леопольд II (1835–1909 гг.) — король бельгийцев с 19 декабря 1865 г. из династии Саксен-Кобург-Гота. «Отец» Бельгийской колониальной империи; подготовил с помощью Стэнли создание Свободного государства Конго на территории совр. ДРК (5 февраля 1885 г.) и более 20 лет управлял им как собственным коммерческим предприятием (прежде всего, по добыче каучука).

дованию Верхнего Конго, ставивший перед собой, прежде всего, коммерческие цели. Для их осуществления Леопольд II привлек на службу Стэнли. Он предложил сотрудничество и де Бразза, но тот решительно отказался: «Я французский офицер, и если Его Величество желает что-либо от меня, Ему придется договариваться с правительством моей страны»³⁷.

Пьер де Бразза убеждал как научные, так и министерские круги в необходимости как можно скорее организовать экспедицию в бассейн Конго, предупреждая их о намерениях Леопольда II; он говорил об огромных природных богатствах этого региона (каучук, слоновая кость, пальмовое масло, ценные породы деревьев, залежи железа и меди) и о плодородии почвы, пригодной для выращивания кофе, какао, арахиса, сахарного тростника, хлопка; по его мнению, у Франции, «как ни у какой другой страны, есть право претендовать на эти территории — и в силу географического положения колонии Габон, и в силу того, что недавнее исследование было осуществлено по решению правительства французским офицером»³⁸.

13 октября 1879 г. Французский комитет Международной Африканской ассоциации³⁹ выступил с предложением создать две научно-исследовательские и гуманитарные станции: одну на восточном, другую на западном побережье Экваториальной Африки. При поддержке Гамбетта, ставшего к тому времени председателем палаты депутатов, и Ферри, занявшего пост министра народного просвещения, французский парламент санкционировал этот проект и выделил на его осуществление 100 тыс. франков. 4 декабря организация западного поста — между Огове и Алимой — была поручена Пьеру де Бразза и Балле. Правда, финансирование экспедиции оказалось более чем скромным — пока 10 тыс. франков аванса. Если Стэнли, который 15 августа 1879 г. высадился в устье Конго с огромным багажом и четырьмя разборными паровыми судами, смог набрать отряд из четырнадцати европейцев, шестидесяти восьми занзибарцев и двухсот африканцев, то команда де Бразза, помимо Балле, насчитывала двух европейцев, двенадцать солдат-сенегальцев и нескольких бывших рабов из Либревиля, освобожденных им во время первого путешествия. Недостающие средства на оплату будущих расходов руководителю придется черпать из собственного кармана.

27 декабря 1879 г. на английском почтовом судне де Бразза отправляется из Ливерпуля в Африку. В феврале 1880 г. он высаживается в Либревиле, где собираются все члены экспедиции, и в марте прибывает в Ламбарене.

³⁷ Цит. по: *Dorgelès R. Sous le casque blanc*. Paris, 1941. P. 8.

³⁸ См. далее Докладную записку министру военно-морского флота и колоний.

³⁹ Национальные комитеты Ассоциации были созданы во многих странах мира, и они действовали практически независимо друг от друга.

В то время как его соперник Стэнли, жестоко подавляя сопротивление враждебных племен, с огромным усилием прокладывает дорогу через непроходимый буш⁴⁰ и скалы, де Бразза идет по землям своих союзников: иненга, галуа, бакале, оканда, меке и батеке обеспечивают ему свободный проход и оказывают самый радушный прием. Достигнув места слияния Огове и Пассы, он основывает 13 июня 1880 г. недалеко от водопадов Пубары французский пост Нгими, который вскоре назовут Франсвилем. Франсвиль станет центром притяжения для беглых рабов, там они найдут и убежище и защиту.

Намереваясь установить контроль над бассейном Конго, де Бразза решает создать еще один пост где-нибудь в низовьях этой великой реки. 22 июня он оставляет Франсвиль и приступает к поискам подходящего места. Двигаясь по суше на восток, его отряд достигает притоков Алимь, а затем поворачивает на юго-восток, пересекает Плато ашикуйя и 20 июля подходит к Лефини, правому притоку Конго. Теперь уже на пирогах он спускается вниз по течению и ведет разведку в окрестных землях. В конце августа де Бразза добирается до Мбе (Ндуо)⁴¹, резиденции Макоко⁴² Ило I, короля батеке. Осознавая неизбежность «белой» экспансии и стремясь предотвратить нашествие конкистадоров типа Стэнли, о жестокости которого давно идет молва, Ило I решает искать защиты у Франции. Его подвигает на такой шаг личность де Бразза, уважение и доверие к нему со стороны племен, у которых он уже побывал. 10 сентября 1880 г. в Мбе в присутствии вождей-вассалов Макоко подписывает договор о передаче всех своих обширных владений по обоим берегам Конго под протекторат Французской республики; гарантией новых отношений становится французский флаг, водруженный Пьером де Бразза перед королевским дворцом. Добравшись до Нкуны (Стэнли-пул), де Бразза 3 октября вступает во владение участком территории на правом берегу Конго, где основывает пост Нтамо; позже по предложению Парижского географического общества его назовут Браззавилем.

Так, без единого выстрела, были заложены основы для создания французской колонии Конго.

Оставив в Нтамо сержанта-сенегальца Маламина⁴³ с двумя лапто, де Бразза 18 октября покидает землю батеке, спускается к устью Конго и 15 декабря прибывает в Либревиль. В начале 1881 г. он возвращается

⁴⁰ Буш — неводеланная земля, покрытая кустарником.

⁴¹ Деревня Мбе располагалась к югу от Лефини.

⁴² Макоко — в строгом смысле не имя, а титул, однако в эпоху Пьера де Бразза он использовался в значении имени собственного. Имя тогдашнего короля батеке было Ило Лубат Имумба I.

⁴³ О Маламине см. сн. 25 к Отч.-2.

во Франсвиле, чтобы обеспечить нормальное функционирование новых французских постов. Ему приходится также взять на себя организацию работ по строительству дороги между Огове и Конго, которые тормозятся из-за бюрократической волокиты в Министерстве военно-морского флота (задержки с финансированием, с доставкой необходимых материалов). Одновременно де Бразза ищет другой, более короткий путь, который соединил бы пост Нтамо с побережьем, и в марте 1882 г. находит его: это река Квилу-Ниари⁴⁴, к тому же ее долина богата залежами свинца и меди. Кстати, во время своих поисков 8 февраля 1882 г. он наталкивается на небольшую лужицу — исток Огове, желанную цель его первого путешествия.

Вторая экспедиция, длившаяся два с половиной года, подходит к концу. 17 апреля де Бразза прибывает в Кабинду⁴⁵, а в мае 1882 г. садится на пароход, направляющийся в Англию. В первых числах июня он высаживается в Портсмуте уставший, больной и без единого су в кармане. Французский консул телеграфирует министру военно-морского флота: «Бразза и механик Мишо прибыли из Габона без всяких средств. Должен ли я оплатить их проезд?» Министр отвечает: «Действуйте немедленно, оплатите проезд и отправьте Бразза самым экономным путем»⁴⁶.

7 июня 1882 г. де Бразза возвратился в Париж с бесценным подарком — богатейшей колонией, составляющей треть территории Франции, и стратегическими пунктами, обеспечивающими контроль над бассейнами Верхней Огове и Среднего Конго.

Сначала официальные круги не выказали особого интереса к тому, что удалось сделать настойчивому итальянцу. Ему пришлось убеждать политическую элиту в полезности недавних приобретений и одновременно отражать атаки Стэнли (тот находился в то время в Париже), подвергавшего сомнению законность договора о протекторате, заключенного с Ило I. Что касается французской общественности, прежде всего поборников колониального проекта, то она была на стороне Пьера де Бразза. Свидетельством тому — хвалебные статьи в газетах и журналах, встречи в ученых аудиториях и с деловыми людьми, восторженная реакция публики на многолюдных собраниях (на одном из них амфитеатр Сорбонны не смог вместить и половины желающих). Даже на национальных похоронах Гамбетта (январь

⁴⁴ О Квилу-Ниари см. сн. 142 к Отч.-2. О железной дороге Конго-Океан см. сн. 184 к Отч.-2.

⁴⁵ Кабинда — прибрежная область к северу от устья Конго, занимающая большую часть долины Чилоанго. В эпоху Великих географических открытий — одна из главных зон торговли между туземцами и европейцами (португальцами, голландцами и англичанами) на западном побережье Африки. С февраля 1885 г. — владение Португалии. Ныне — провинция Республики Ангола.

⁴⁶ Цит. по: L'Afrique noire française. Paris, 1930. P. 8.

1883 г.), куда де Бразза пришел отдать последний долг своему другу и покровителю, после окончания церемонии его окружила толпа почитателей и на плечах донесла до дома. Людей привлекала не только харизматическая фигура Пьера де Бразза, но и его вера в цивилизаторскую миссию Франции (лозунг колониального лобби), которая, «как никакая другая нация, всегда способствовала распространению великих и благородных идей»⁴⁷; неизбежным следствием ее прихода в Африку должно стать уничтожение «в самом зародыше»⁴⁸ такого недопустимого для современного мира явления, как торговля людьми. И где бы ни выступал наш герой, он упорно повторял, основываясь на собственном опыте, что единственным принципом вхождения в другую цивилизацию является принцип ненасилия.

Наконец лед тронулся. Парижская ратуша устраивает в честь молодого исследователя прием; он награжден большой золотой медалью. 30 ноября 1882 г. договоры с Макоко, единогласно одобренные Национальным собранием, приобретают силу закона. 27 декабря депутаты приступают к обсуждению вопроса о финансировании Третьей экспедиции в Экваториальную Африку под эгидой Министерства народного просвещения. В итоге палата депутатов четырьмястами сорока одним голосом против трех голосует за выделение на этот проект одного миллиона двухсот семидесяти пяти тысяч франков — суммы, многократно превосходящей средства, выделенные государством на две первые экспедиции. Пьера де Бразза назначают генеральным комиссаром Французской республики на Африканском Западе с присвоением ему звания капитан-лейтенанта (11 февраля 1883 г.). Он отказывается от жалования, положенного ему по должности, оставляя за собой лишь офицерский оклад.

Теперь де Бразза предстоит решать главным образом политические задачи, а именно: закрепление уже завоеванных в бассейне Конго и Огове позиций, создание новых постов и обеспечение безопасного плавания по Огове, разведка в бассейне Квилу-Ниари (проектирование удобного и короткого пути от Нкуны на запад к Атлантическому побережью⁴⁹) и, наконец, исследование Верхнего Конго. Собственно, речь идет о захвате, хотя и «мирном», обширной территории, которая вскоре обретет статус колонии сначала под именем «Французское Конго» (1886 г.), а затем «Французская Экваториальная Африка» (1910 г.). Отсюда широкие полномочия, предоставляемые генеральному комиссару. Отсюда и значительные средства,

⁴⁷ Слова Пьера де Бразза из речи, произнесенной в Историческом обществе 31 октября 1882 г. Цит. по: *Maran R. Brazza et la fondation de l'A.E.F. Paris, 1941. P. 199.*

⁴⁸ *Ibid.*

⁴⁹ Де Бразза уже давно осознал ошибочность своего старого проекта по установлению системы коммуникаций между побережьем и Конго через долину Огове.

позволяющие ему набрать большую и компетентную команду, в которую войдут руководящее ядро (восемь специалистов различного профиля от военных до ученых), помощники (двадцать один человек), обслуживающий персонал (двадцать пять человек), небольшая группа участников Второй экспедиции, оставшихся во Франсвиле и на Алиме, а также более ста шестидесяти человек охраны (лапто-сенегалыцы и алжирские стрелки). Кроме того, он получает в свое распоряжение небольшое паровое судно «Олумо» для организации транспортного сообщения между Либревилем и Средней Огове.

Предварительно отослав в Африку две группы: одну 1 января 1883 г. в Габон для подготовки к размещению экспедиции, другую месяцем позже в Сенегал⁵⁰ для найма солдат, Бразза с остальным персоналом 22 марта покинул Пойак⁵¹ и 22 апреля прибыл в Либревиль. Здесь он столкнулся с явным нежеланием Эмиля Массона, коменданта Габона⁵², оказывать ему какое-либо содействие⁵³ — ничего не было готово к их встрече, ни жилья для людей, ни складов для грузов. Тем не менее Пьеру де Бразза удалось разместить своих спутников, разгрузить корабль и 30 апреля отправиться в Ламбарене.

Так началась его третья одиссея в Западной Африке, продлившаяся два года и одиннадцать месяцев.

Де Бразза задержался на несколько дней в Ламбарене, чтобы запустить механизм по организации экспедиции в страну Макоко по маршруту Верхняя Огове — Лекети — Алима — Конго. Оперативно решив эту задачу, он отправился на Атлантическое побережье, где его ждали неотложные дела. В бассейне Квилу-Ниари, который он исследовал в марте—апреле 1882 г., сложилась нежелательная для Франции ситуация. За время его отсутствия эмиссары Леопольда II поспешили отрезать пост Нтамо от Габона, устроив на побережье между устьем Огове и устьем Конго несколько бельгийских факторий под охраной хорошо вооруженных наемников. По просьбе де Бразза туда был предварительно послан сторожевой корабль «Сажиттер». Его команда столкнулась с враждебностью как местных жителей, так и европейских торговцев, за спинами которых стояли агенты Стэнли. Поэтому

⁵⁰ В Сенегале к ним, по решению де Бразза, присоединился Маламин, который в мае 1882 г. был вынужден эвакуировать пост Нтамо по указанию коменданта Франсвиля Антуана Мизона (см. о нем сн. 162 к Отч.-2).

⁵¹ Пойак — небольшой порт (5,3 тыс. чел.) на левом берегу эстуария Жиронды, в 50 км к северу от Бордо, в округе Леспар-Медок в департаменте Жиронда.

⁵² Эмиль Массон (1832—1890 гг.) — офицер французского ВМФ; комендант Габона в 1881—1883 гг.

⁵³ Массон опасался, что появление нового руководителя, наделенного большими полномочиями, умалит его собственный авторитет среди местного населения.

капитану пришлось действовать довольно жестко. Французы блокировали побережье: никому не дозволялось покидать деревни. После задержания нарушителей блокады, а таких оказалось за неделю более двухсот человек⁵⁴, местный вождь подчинился французским властям. Что касается бухты Лоанго⁵⁵, одной из самых удобных стоянок для судов, то ее переход под контроль Франции решился без проблем. 20 мая вельбот, отвозивший послание Пьера де Бразза вождю прилегающих к бухте земель, потерпел крушение и был разграблен его подданными. Узнав о случившемся, де Бразза прибыл в деревню вождя. Опасаясь возможных репрессий, тот уступил Франции часть своих владений.

В конце мая 1883 г. де Бразза покинул Лоанго, оставив там Альбера Долизи⁵⁶ с поручением продолжать работу по утверждению французского присутствия во внутренних областях между Квилу-Ниари и Конго. Сам же он вернулся в Ламбарене, откуда должен был начаться его поход в земли Ило I. Чтобы устранить все сложности с наймом носильщиков, гребцов и охранников, де Бразза ввел для прибрежных жителей — окота, апинджи, оканда, адума — трудовую повинность: за несколько месяцев обязательной службы им платили товарами, кроме того, им гарантировалась защита со стороны французских властей. Для обеспечения эффективного снабжения экспедиции был установлен временный запрет на торговлю по Средней и Верхней Огове — по ней могли следовать только пироги, обслуживавшие его отряд⁵⁷.

Из Ламбарене де Бразза со своими людьми отправился в путь 10 июня. Поднимаясь по Огове, он останавливался в удобных бухтах и создавал там посты⁵⁸. 22 июля путешественники прибыли во Франсвиль,

⁵⁴ Их держали на корабле; среди них было двое европейцев.

⁵⁵ Лоанго — бухта к югу от устья Квилу-Ниари.

⁵⁶ Альбер Долизи (1856–1899 гг.) — лейтенант артиллерии; участник Третьей экспедиции де Бразза в 1883–1886 гг.; в 1884–1886 гг. исследовал бассейны Санги и Убанги; в 1890–1894 гг. — комендант Браззавиля; с 1 июня 1894 г. по 22 января 1899 г. — вице-губернатор Французского Конго (управляющий Габонем). О нем см.: *Joli V. Albert Dolisie (1856–1899) et les débuts de la présence française au Congo*. Paris, 1980.

⁵⁷ Впоследствии этот запрет на торговлю спровоцирует серьезные волнения среди прибрежных племен, особенно фанов. Они станут нападать на пироги экспедиции и даже убивать гребцов, что вызовет ответные действия: в июне 1884 г. будет сожжена деревня Нзум, в октябре — деревня Атакама. В апреле 1885 г. запрет будет снят, мир восстановлен, и на Верхней Огове вплоть до Бове начнут создаваться новые фактории.

⁵⁸ Самым важным из них стал Мадивиль, который в 1886 г. переименовуют в Ластурвиль в честь его коменданта, верного соратника Пьера де Бразза, Франсуа Ригайя де Ластура (1855–1885 гг.), горного инженера, скончавшегося в июне 1885 г. от тяжелой формы тропической лихорадки.

после чего по суше добрались в середине сентября до бассейна Алим, где на станции Дэле их ждал Балле. Ему предстояло плыть по Алим в страну Макоко, чтобы узнать, остаются ли в силе соглашения 1880 г. 16 октября 1883 г. де Бразза провожал своего друга, полный тревоги, ибо помнил о нападении на них афуру на Алим летом 1878 г. Тревога была напрасной: Балле успел наладить дружественные отношения с прежними врагами, и те уже не чинили никаких препятствий. Теплый прием он нашел и у Макоко.

Получив от Балле хорошие новости, 18 февраля 1884 г. генеральный комиссар на борту парового судна и с эскортом пирог тоже начал спуск по Алим. 12 марта они вошли в воды Конго, а 27 марта высадились в деревне Нганшуну, главного вассала Макоко, у которого остановился Балле. 9 апреля де Бразза, его брат Жак, Нганшуну, де Шаванн⁵⁹, Маламин в сопровождении переводчиков, лапто, туземцев-носильщиков прибыли в резиденцию Ило I. Жители приветствовали их несмолкаемыми звуками тамтамов. В торжественной обстановке де Бразза вручил Макоко договоры, ратифицированные палатой депутатов; таким образом, снова было подтверждено право Франции на протекторат над землями батеке по левому и правому берегам Конго. После праздничной церемонии де Бразза отправился в Нтамо, чтобы окончательно решить вопрос о месте будущей столицы Французской Экваториальной Африки. Де Шаванн выбрал для нее широкий холм, с которого открывался живописный вид на берега могучей реки и на далекие горные цепи, обнимающие все пространство.

Де Бразза попытался, ссылаясь на договоры, подписанные Макоко, создать французские посты и на левобережье Конго, где закрепились люди Стэнли. Но все его усилия оказались безуспешными; бельгийцы категорически отказывались уступить Франции эту часть владений Ило I. Де Бразза оставил свои попытки и, заручившись письменными свидетельствами Макоко, отправил в Париж с ворохом документов Балле (май 1884 г.), назначенного представителем Франции на Берлинской конференции, которая должна была открыться в ноябре 1884 г. Однако по достигнутому на ней франко-бельгийскому соглашению от 5 февраля 1885 г. левый берег Конго отойдет к Свободному государству Конго, а в качестве компенсации Франция получит бассейн Ниари-Квилу.

⁵⁹ Шарль де Шаванн (1853–1940 гг.) — французский юрист; с марта 1883 г. — личный секретарь де Бразза, участник его Третьей экспедиции; руководил строительством Браззавиля. Вице-губернатор Французского Конго (управляющий Габонем) с 12 марта 1889 г. по 1 июня 1894 г. См.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza. Souvenirs de la mission de l'Ouest Africain (Mars 1883 — Janvier 1886)*. Paris, 1935; *Idem. Le Congo français. Ma collaboration avec Brazza (1886–1894). Nos relations jusqu'à sa mort (1905)*. Paris, 1937.

А пока генерального комиссара ждали новые заботы. Его присутствие было необходимо и на Огове, и на океанском побережье, и в бассейне Конго, где ему приходилось решать нелегкие проблемы то с туземным населением, то с агентами Леопольда II, то с французской администрацией Габона. Затем внимание де Бразза сконцентрировалось на исследовании и освоении бассейна Среднего Конго. Члены команды получили задание вести разведку вдоль его притоков, истоки которых терялись в еще не изведанных землях; им удалось проникнуть в районы Санги⁶⁰ и Убанги⁶¹ и, следуя принципу «мирной экспансии», установить дружественные контакты с местными племенами. Сам де Бразза, хотя и больной, планировал возглавить экспедицию в долину Санги. Надо было спешить, чтобы поставить под контроль незанятые территории до прихода туда конкурирующих держав — Великобритании, Португалии, Бельгии и Германии.

После принятия на Берлинской конференции Генерального акта, определившего границы французских владений в Африке, и в обстановке развернувшейся антиколониальной кампании, связанной с Тонкинской экспедицией, Париж посчитал миссию Пьера де Бразза исчерпанной. В марте 1885 г. должность генерального комиссара была упразднена, а управление колонией Габон и внутренними областями к западу от Конго перешло в ведение Министерства военно-морского флота и колоний. Эта весть дошла до де Бразза только 15 июля 1885 г.; получив ее, бывший генеральный комиссар немедленно покинул Дьеле. На этот раз он спустился к побережью не по Огове, а по новому, краткому, пути — по Алиме и Конго — и 18 октября уже был в Либревиле.

В Париж де Бразза прибыл 19 ноября 1885 г. На Орлеанском вокзале его встречала тысячная толпа и родные, приехавшие из Италии, чтобы «помочь ему перенести тяжкую ношу успеха»⁶². Тридцатитрехлетний исследователь снова клал к ногам Франции богатые дары: восемь постов в бассейне Конго, восемь — в бассейне Огове, пять — на Атлантическом побережье и в долине Квилу-Ниари, стратегически важную коммуникацию от бухты

⁶⁰ Санга — правый приток Конго длиной 790 км, образованный слиянием Кадеи и Мамбере. Площадь бассейна — 213 тыс. км². Основные притоки — Джа (правый) и Ликвала-оз-Эрб (левый). Течет с севера на юг и впадает в Конго у Мосаки. Санга открыта Альбером Долизи в 1884 г. См.: *Bruel G. La France Equatoriale Africaine: Le pays. Les habitants. La colonisation. Les pouvoirs publics.* Paris, 1935. P. 99–103.

⁶¹ Убанги — правый приток Конго длиной 1120 км, образованный слиянием Уэле и Мбому. Площадь бассейна — 755 тыс. км². Течет сначала на запад, затем на юг и впадает в Конго напротив озера Тумба. См.: *Bruel G. Op. cit.* P. 91–95.

⁶² *Chambrun J. A. de.* Op. cit. P. 118. Доля этого успеха по праву принадлежала его семье. В особняке ди Брацца в Риме хранилась бухгалтерская книга под названием «Конго ди Брацца», куда старший брат записывал суммы, выделенные родными на нужды трех экспедиций; к этому времени они составляли 700 тыс. франков.

Лоанго до Нижнего Конго, будущую столицу Французского Конго — Браззавиль и контроль над долинами Ликвалы, Санги и Нижней Убанги. Заслуги де Бразза были отмечены присвоением ему звания офицера Почетного легиона (13 августа 1885 г.).

Во Франции еще не утихли «колониальные» страсти, вызвавшие отставку Ферри⁶³. Противники заморской экспансии во главе с Жоржем Клемансо⁶⁴ считали недопустимым растрачивать средства на захват новых территорий, когда требовалось мобилизовать их на проведение срочных реформ и на укрепление армии для возврата Эльзаса и Лотарингии; они подвергали уничтожающей критике тезис о «низших расах», которым должны прийти на помощь цивилизованные нации. Сторонники же Ферри настаивали на том, что победы в Африке и Азии не только помогут французам забыть постыдное поражение во франко-прусской войне и вернут им веру в величие страны, но и позволят значительно преумножить экономический и военный потенциал Франции в преддверии ее нового и неизбежного столкновения с Германией.

В этом ожесточенном противостоянии де Бразза оказывался как бы над схваткой. Он был героем дня. Его воспринимали не как завоевателя, а как отважного исследователя, открывателя новых земель, патриота. У него брали интервью корреспонденты влиятельных французских и зарубежных газет, он принимал многочисленные приглашения, ему выражали свое восхищение Ферри и другие политики, члены географических обществ разных стран, предприниматели, журналисты, простые французы. Свидетельством признания его заслуг стал митинг в Зимнем цирке⁶⁵ Парижа 21 января 1886 г., когда пять тысяч зрителей стоя приветствовали исследователя Конго. В своей речи⁶⁶ де Бразза говорил не только о своей десятилетней деятельности в Экваториальной Африке, но и изложил собственные взгляды на будущее новой колонии. Он видел это будущее не в колонизации (освоении) страны посредством европейской эмиграции. **Колонизовать (осваивать) свои земли должны сами туземцы.** Миссия же европейцев заключалась в том, чтобы готовить их к этому, т. е. научить их быть тружениками, производителями и потребителями. Успешно решить такую задачу могли и должны были те,

⁶³ 30 марта 1885 г.

⁶⁴ Жорж Клемансо (1841–1929 гг.) — политический деятель Франции, один из лидеров радикалов; премьер-министр в 1906–1909 и в 1917–1920 гг.

⁶⁵ Зимний цирк был построен в 1852 г. архитектором Якобом Игнацем Питторфом (1792–1867 гг.), автором Летнего цирка и Северного вокзала в Париже; назывался сначала Цирком Наполеона в честь Наполеона III (1852–1870 гг.), затем Национальным, а с 1873 г. Зимним. Рассчитан на 4 тыс. мест.

⁶⁶ *Exposé présenté par M. P. Savorgnan de Brazza, lieutenant de vaisseau dans la séance générale extraordinaire tenue au Cirque d'hiver le 21 janvier 1886. Paris, 1886.*

кто хорошо знал жизнь африканцев и имел долгий опыт общения с ними. Де Бразза предостерегал от поспешных, тем более насильственных методов: принудительное навязывание другому народу иного образа мыслей и иных порядков вызовет неизбежное сопротивление; единственно приемлемый способ действия — доброжелательность, бесконечное терпение и твердость. Но действительность оказалась совсем другой.

Несмотря на падение кабинета Ферри, Париж продолжал оставаться одним из главных игроков в борьбе за передел мира и не желал отступить перед напором своих соперников — Германии, Великобритании и Бельгии. В апреле 1886 г. парламент законодательно оформил появление новой колонии Французское Конго и проголосовал за выделение кредитов на создание ее административного аппарата. Пьер де Бразза назначался генеральным комиссаром по управлению Габоном и Французским Конго⁶⁷; его заместителем, ответственным за Габон, стал Балле, а его полномочным представителем на остальной территории колонии — де Шаванн. Прежде чем отправиться на место назначения, де Бразза провел переговоры с торговыми палатами крупнейших городов Франции и продавцами хлопчатобумажных тканей, нанял служащих, организовал отправку продовольствия, материалов, товаров для предстоящих экспедиций. Он не преминул обратиться к правительству с предложением рассмотреть вопрос о постоянном морском сообщении между метрополией и новой колонией. Решив организационные и кадровые вопросы, де Бразза 5 марта 1887 г. прибыл в Либревиль.

Началось политико-административное строительство колонии. Одновременно покоритель Конго приступил к осуществлению своего проекта по просвещению местного населения, его приобщению к цивилизованному образу жизни. Речь шла не только о борьбе против использования рабского труда. Необходимо было приучать туземцев к новым формам трудовой деятельности; для этого стали открываться новые школы, где можно было получить начальное образование и тут же овладеть каким-либо ремеслом; оказывалась помощь и миссионерским центрам. Де Бразза думал также о развитии экономики; он даже пытался заложить основы интенсивного земледелия: был создан своего рода опытный участок по отбору лучших сортов местных растений и по внедрению привозных. Вынужденный решать такой сонм проблем, генеральный комиссар был в постоянных разъездах и всегда оказывался там, где требовалось его присутствие: его почти не видели в Либревиле. Франсуа Жозеф Лами⁶⁸, побывавший в те годы в

⁶⁷ Габон пока еще оставался отдельной колонией. 11 декабря 1888 г. обе колонии были объединены, а 30 апреля 1891 г. получили общее название «Французское Конго».

⁶⁸ В 1892–1893 гг. Лами (1858–1900 гг.), будущий завоеватель Чада, в чине капитана участвовал в научной экспедиции Альфреда Ле Шателье, исследовавшей район между Лоанго и Браззавилем.

Конго, считал де Бразза примером того, как можно эффективно управлять колонией без применения силы и располагая чрезвычайно ограниченными средствами. «Для этого, — говорил Лами, — надо поступать, как он, нужно долго жить среди туземцев, изучать их в непосредственной близости, знать их потребности, уметь играть на одних струнах и не касаться других; словом, действовать с максимальной осторожностью и с исключительным тактом»⁶⁹.

Шло активное освоение внутренних областей новой колонии, в котором было задействовано большое число служащих. Как пишет в своей книге де Шамбрэн, «офицеры, администраторы, технические работники — все, кто был на ногах, пробирались по бушу, прокладывали тропы, поднимались по водным потокам с теодолитом, компасом и алидадой в своих рюкзаках. *Dolce far niente* в Либревиле предназначалось для больных»⁷⁰.

Де Бразза должен был выполнить и другую важную задачу, а именно, присоединение новых земель: членам его команды поручалось продолжить разведку в бассейне Конго и его притоков Санги и Убанги, а затем начать продвижение на север и северо-восток. Одна группа направилась к Камеруну, чтобы не допустить расширения германских владений, другая — к озеру Чад и Верхнему Нилу, чтобы поставить преграду дальнейшей экспансии Бельгии и Великобритании. И та и другая столкнулись с отчаянным сопротивлением местных племен; потери оказались значительными, и французам пришлось отказаться от своих намерений и отступить.

Деятельность Пьера де Бразза на посту генерального комиссара не проходила без осложнений. Министерство колоний⁷¹ не переставало чинить ему всяческие препятствия. Его полномочия ограничивались, персонал сокращался, финансирование постоянно урезалось, принятие бюджета то и дело откладывалось. Для разрешения финансовых конфликтов де Бразза приходилось периодически навещать в Париж. В 1895 г., во время одной из таких поездок, которую генеральный комиссар совместил с отпуском (он не отдыхал с июня 1890 г.), произошло счастливое событие:

⁶⁹ *Lamy F.-J.* Lettre à M. Masqueray, directeur de l'École des Lettres d'Alger, Loango, le 20 décembre 1893 // *Le Commandant Lamy d'après sa Correspondance et ses Souvenirs de Campagne* / Ed. E. Reibell. Paris, 1903. P. 213.

⁷⁰ *Chambrun J. A. de.* Op. cit. P. 139. Теодолит — инструмент для измерения на местности горизонтальных и вертикальных углов. Алидада — часть теодолита в виде круга с делениями; линейка, с помощью которой производится наведение инструмента на какую-либо точку. *Dolce far niente* — сладостное ничегонеделание (итал.).

⁷¹ Министерство колоний было создано в 1894 г. на базе Секретариата по делам колоний, существовавшего с 1881 г. то в составе Министерства военно-морского флота и колоний (1882–1889 и 1892–1893 гг.), то в составе Министерства торговли, промышленности и колоний (1890–1892 и 1893–1894 гг.).

12 августа 1895 г. он сочетался браком с Терезой де Шамбрен⁷². До этого конголезское предприятие, требовавшее полной отдачи моральных и физических сил, не давало ему возможности серьезно думать о женитьбе, хотя претенденток было предостаточно. В каждый приезд в Париж героя Конго одолевали поклонницы, которые не только засыпали его письмами, но и осмеливались стучаться в его дверь; правда, они неизменно получали один и тот же ответ от секретаря: «Господин де Бразза бережет себя для первой французенки, родившейся в Браззавиле»⁷³. Придуманную хозяином фразу тот произносил с огромным удовольствием.

Свою юность Тереза провела в США, где ее отец граф Шарль де Шамбрен⁷⁴ работал во французском посольстве советником по правовым вопросам. О Пьере де Бразза она впервые услышала в Риме, куда приехала навестить своего деда по материнской линии Клода-Франсуа де Корселя⁷⁵, французского посла в Ватикане; ей было тогда пятнадцать лет; в салонах Рима только и говорили что о молодом итальянце, добивавшемся подданства Франции. Много лет между ними существовала виртуальная связь благодаря тому, что семья посылала Пьеру денежную помощь в Африку через посредничество де Корселя. Наконец они встретились у общих знакомых в Париже и сразу почувствовали взаимную симпатию. Де Бразза оценил твердость характера, независимость в суждениях, открытость и жизнерадостность Терезы и, главное, близость их взглядов.

После бракосочетания молодые супруги, побывав у родных в Риме, возвратились в Париж, где 3 января 1895 г. де Бразза удостоили звания командора Почетного легиона. Они не стали задерживаться в столице и почти сразу же уехали в Конго.

Здесь генерального комиссара ожидали прежние трудности. Из бюджета колонии пришлось брать средства для знаменитой экспедиции капитана Маршана, которую де Бразза считал слишком запоздалой⁷⁶. Но самая большая угроза исходила от предпринимателей из метрополии,

⁷² Мария Тереза Виржиния Франсуаза де Бразза, урожденная де Шамбрен (1860–1948 гг.), по материнской линии была праправнучкой маркиза Мари Жозефа де Лафайета (1757–1834 гг.), видного политического деятеля Франции, героя Войны за независимость в Северной Америке 1775–1783 гг. Ее брат, Жак Альдебер Пинетон граф де Шамбрен (1872–1962 гг.), написал биографию Пьера де Бразза.

⁷³ Цит. по: *Chambrun J. A. de*. Op. cit. P. 143.

⁷⁴ Шарль Адольф Пинетон маркиз де Шамбрен (1831–1891 гг.).

⁷⁵ Клод-Франсуа Тиркюи де Лабар де Корсель (1802–1892 гг.) — французский политический деятель; посол в Ватикане в 1873–1876 гг.; был женат на внучке маркиза де Лафайета.

⁷⁶ За несколько лет до этого де Бразза сам предлагал организовать экспедицию в долину Верхнего Нила, однако к 1896 г. ситуация значительно изменилась — к этому времени англичанам удалось установить контроль над большей частью Судана.

рассматривавших Французское Конго как даровой источник обогащения. Туда хлынули потоки concessionеров, неразборчивых в средствах, с единственной целью отхватить кусок побольше от «конголезского пирога». Де Бразза опасался, что в погоне за наживой эти дельцы поделят страну на части и станут по примеру бельгийцев беззастенчиво эксплуатировать туземное население, а у него не будет полномочий вмешиваться в их отношения. Так и случилось: к 1898 г. вся колония представляла собой шахматную доску, разделенную на сорок две концессии. На этом поле проконсул Французского Конго с его цивилизаторскими идеями был лишь досадной помехой.

Осенью 1897 г. у де Бразза обострилась желчная гематурия⁷⁷, осложненная болотной лихорадкой, и врач предписал ему сменить климат. Для больных бронхов было опасно сразу после знойной Африки оказаться в холодном Париже, и семья остановилась в Алжире. Там 13 января 1898 г. де Бразза получил известие о своей отставке. Приказ, подписанный 4 января 1898 министром колоний Андре Лебоном⁷⁸, гласил: «Я имею честь сообщить Вам, что постановлением от 2 января 1898 г. Вы увольняетесь в запас с жалованием с 13 января 1898 г., даты окончания положенного Вам отпуска по болезни»⁷⁹.

На оскорбительный тон приказа, оказавшегося для него к тому же полной неожиданностью, завоеватель Конго ответил молчанием — ни протеста, ни тем более жалоб. И только по прошествии трех лет, в 1901 г., он взял слово, чтобы дезавуировать обвинения Лебона, опубликовавшего книгу «Политика Франции в Африке»⁸⁰, в которой резко осуждалась деятельность Пьера де Бразза как администратора, в частности, его нежелание помогать «герою Фашоды». 6 мая 1901 г. экс-генеральный комиссар послал новому министру колоний Альберу Декре⁸¹ рапорт с документально подтвержденным перечнем средств, выделенных на экспедицию Маршана из бюджета Французского Конго, из-за чего пришлось значительно сократить финансирование других статей. Рапорт заканчивался просьбой восстановить его честное имя и признать его право на достойную пенсию. Он был услышан, правда не сразу. О нем вспомнили, когда 12 янва-

⁷⁷ Аллергическая реакция на хинин, блокирующая работу почек.

⁷⁸ Андре Лебон (1858–1938 гг.) — министр торговли и колоний в 1896–1898 гг.; в 1897 г. ввел концессионный режим во Французском Конго. В 1898 г. ушел из политики и стал одним из первых французских государственных деятелей, перешедших в частный бизнес; работал в компаниях, занимавшихся эксплуатацией колоний.

⁷⁹ *Autour de Savorgnan de Brazza: Lettres inédites // La Revue*. Т. 58. 1905. P. 392.

⁸⁰ *Lebon A. La politique de la France en Afrique, 1896–1898: mission Marchand, Niger, Madagascar*. Paris, 1901.

⁸¹ Альбер Декре (1838–1915 гг.) — министр колоний в 1899–1902 гг.

ря 1902 г. в Сент-Этьенне торжественно открывали памятник Франсису Гарнье⁸². По этому поводу «Тан» писала: «Хорошо, когда прославляют умерших, но было бы еще достойнее чтить живых»⁸³, имея в виду судьбу Пьера де Бразза, который потратил на нужды экспедиций в Африку все свое состояние, а теперь еле сводил концы с концами. По инициативе двух депутатов⁸⁴ и при поддержке премьер-министра Пьера Вальдека-Руссо⁸⁵ парламент 29 марта 1902 г. единодушно проголосовал за назначение де Бразза государственной пенсии в размере десяти тысячи франков, которая в случае его смерти переходила к вдове (не выше шести тысяч), а после ее кончины делилась поровну между детьми (сыновьям — до совершеннолетия, дочери — до конца жизни)⁸⁶. Помимо де Бразза такой пенсии был удостоен только Луи Пастер (1874 г.)⁸⁷.

После отставки де Бразза жил частной жизнью, деля свое время между семьей и друзьями. Вскоре он обосновался в «Белом городе» — Алжире, навещаясь то в Рим, то в Париж. В январе 1899 г. у него родился сын Жак⁸⁸, за ним появились Антуан, Шарль и Марта. К несчастью, Жак умер в пятилетнем возрасте. Это стало для отца страшным ударом.

Отлученный от Африки, де Бразза, тем не менее, не переставал думать о ней. К тому же представители власти, в том числе президенты республики Феликс Фор⁸⁹ и Эмиль Лубе⁹⁰, при решении колониальных проблем неизменно обращались к нему за советом. Его глубоко потрясли сообщения в прессе о чудовищной эксплуатации туземцев в Бельгийском Конго, вызвавшие волну протестов по всему миру.

⁸² О Франсисе Гарнье, французском исследователе реки Меконг, см. сн. 40 к «Путешествиям». Сент-Этьенн, административный центр деп. Луара (Центральный массив), был родным городом Гарнье.

⁸³ Цит. по: *Chambrun J. A. de*. Op. cit. P. 178.

⁸⁴ Шарля Лемира де Вилье (1833–1918 гг.), депутата от Кохинхины (1889–1902 гг.), бывшего военного моряка и специалиста по колониальным вопросам, и Эжена Этьенна (1844–1921 гг.), депутата от Орана (1881–1919 гг.), в 1887 и 1889–1892 гг. занимавшего пост государственного секретаря по делам колоний.

⁸⁵ Пьер Рене Вальдек-Руссо (1846–1904 гг.) — политический деятель Франции; председатель Совета министров в 1899–1902 гг.

⁸⁶ См.: *Collection complète des lois, décrets d'intérêt général, traités internationaux, arrêtés, circulaires, instructions, etc.* Vol. 102. Paris, 1902. P. 458. Закон вступил в силу 1 августа 1902 г.

⁸⁷ Луи Пастер (1822–1895 гг.) — знаменитый французский химик и биолог.

⁸⁸ Первого ребенка де Бразза назвал в честь своего уже покойного младшего брата Джакомо (Жака).

⁸⁹ Феликс Фор (1841–1899 гг.) — политический деятель Франции; президент республики в 1895–1899 гг.

⁹⁰ Эмиль Лубе (1838–1929 гг.) — политический деятель Франции; президент республики в 1899–1906 гг.

Антверпенская торговая компания (основана в 1892 г.), получившая концессию в долине Монгалы⁹¹ и обладавшая монополией на добычу каучука, слоновой кости и ценной древесины (контрольный пакет акций находился в руках Леопольда II), творила немыслимые преступления. За уклонение от работы или невыполнение нормы у туземцев отрезали руки, брали в заложники женщин, убивали, выставляя головы казненных на палисадах, сжигали деревни; в одном селении были убиты двадцать две женщины и двое детей только за то, что они не успели к положенному сроку доставить лодки с каучуком. Счет жертв шел не на десятки, а на многие сотни. О бесчеловечных методах торговцев каучуком мир узнал из британской и немецкой прессы⁹². Комиссии по расследованию из представителей разных стран, побывавшие в Конго, подтвердили выявленные факты⁹³.

Де Бразза опасался, как бы такие бесчинства не повторились во Французском Конго. И его опасения были не напрасны. До Франции стали доходить тревожные вести. Де Бразза узнавал о них не только из газет, но и от миссионеров, возвращавшихся из колонии. Они рассказывали, что после циркуляра от 25 августа 1903 г., предписавшего устанавливать оплату чиновникам и торговым агентам в зависимости от собранных ими налогов, эксплуатация перешла все границы — туземцев, работавших на каучуковых плантациях, фактически превратили в рабов.

15 февраля 1905 г. разразился скандал Го — Токе. Газеты сообщили, что 14 июля 1903 г. — в день французского национального праздника — два служащих колониальной администрации Форт-Крампеля (Убанги-Шари) Фернан Го и Жорж Токе устроили публичную казнь одного туземца — Пакры, обвиненного в убийстве надсмотрщиков: они повесили на шею приговоренного динамит и взорвали его. Им хотелось, признавались они на суде,

⁹¹ Правый приток Конго.

⁹² В 1899 г. в «Блэквудз Мэгэзин» была опубликована серия статей известного английского писателя Джозефа Конрада (1857–1924 гг.) о злоупотреблениях концессионеров в долине Монгалы, вошедших затем в его знаменитую книгу «Сердце тьмы» (1902 г.). В 1900 г. его соотечественник, журналист Эдмунд Морел выступил с разоблачениями политики Леопольда II в Конго; собранный Морелом материал лег в основу его сочинения «Кровавый каучук» (1906 г.), название которого превратилось в символ конголезской трагедии. См.: *Fox Bourne H. R. Civilisation in Congoland: A Story of International Wrong-Doing*. London, 1903. P. 252–254.

⁹³ После скандала, вызванного докладом британского консула Роджера Кейсента о преступлениях агентов Леопольда II по отношению к местному населению (1904 г.), парламент Бельгии в 1908 г. лишил короля его конголезской вотчины, которая перешла под юрисдикцию Бельгийского государства. См.: *Vangroenweghe D. La Société Anversoise du commerce au Congo et la violence structurelle dans l'Etat Indépendant du Congo* // http://cas1.elis.ugent.be/avrug/violence/dvg_viol.htm

внушить страх остальным — Пакра умирал не от пули и не от копья, а от небесной кары, которая может поразить каждого восставшего против белых. Франция, считавшая себя поборницей цивилизации, была потрясена: от властей потребовали отправить в Конго комиссию по расследованию, и возглавить ее должен был не кто иной, как Пьер де Бразза. Обе палаты проголосовали за выделение на эти цели чрезвычайного кредита в 268 тыс. франков.

5 апреля 1905 г. в сопровождении инспекторов по делам колоний и представителей трех министерств (колоний, иностранных дел и народного просвещения) де Бразза вместе с женой покинули Марсель и 29 апреля прибыли в Либревиль. Миссия длилась четыре месяца; за это время ему удалось объехать значительную часть Французского Конго от Огове до Убанги и Верхней Шари. На каждом шагу де Бразза и его сотрудники встречали глухое сопротивление концессионеров и служащих колониальной администрации, пытавшихся скрыть свои преступления; им отказывали в необходимой документации, в транспортных средствах, в телеграфной связи или вообще игнорировали их присутствие. Туземцы, опасаясь мести, лишь в редких случаях решались рассказывать Пьеру де Бразза о своих бедах, но бывало, что они говорили с ним на языке танца, который тот прекрасно понимал.

Перед ним предстала мрачная картина человеческого несчастья и опустошения. Многие деревни, некогда процветавшие, обезлюдели: туземцы покидали их, скрываясь от жестокости концессионеров, или просто вымирали. Мало кто выдерживал подневольный труд носильщика. Не лучшей была участь и тех, кто добывал каучук: их не только обманывали при заключении контрактов, не только платили ничтожно мало, причем часто натурой, а не деньгами, но и брали в заложники их семьи. Жен и детей захватывали и держали в специальных лагерях, пока их мужья и отцы не соберут нужного количества каучука. Если те не выполняли нормы, то заложников отправляли на посты, где под палками надсмотрщиков заставляли работать гребцами на пирогах. Условия содержания были ужасающими. Так, в Банги шестьдесят шесть заложников жили в хижине длиной в шесть метров без окон и при закрытой двери; за двенадцать дней там умерли двадцать пять человек. Не менее страшный концентрационный лагерь существовал и в Форт-Крампеле⁹⁴.

⁹⁴ Отчет де Бразза не был опубликован, но сохранились его записи о результатах проверки, которые он посылал членам комиссии, инспектировавшим другие регионы, их собственные свидетельства, в первую очередь воспоминания молодого ученого и журналиста Фелисьена Шалле (1875–1967 гг.), делегированного Министерством народного просвещения.

Гнетущее впечатление от увиденного, атмосфера ненависти и страха, возникавшая при его общении с местными властями и каучуковыми дельцами, физическая усталость, постоянные болезни подорвали последние силы де Бразза⁹⁵. Вернувшись после инспекции в Браззавиль, он почти не вставал с постели, а если и вставал, то только для того, чтобы писать отчет следственной комиссии. Это были дни, когда завершался процесс над Го и Токе; суд приговорил обоих к небольшому сроку — пяти годам тюрьмы. Снисходительность к преступникам еще раз подтвердила отношение белых к туземцам, как к бесправному объекту эксплуатации, как к товару.

29 августа 1905 г. знаменитый исследователь навсегда покидает город, названный его именем. Корабль перевозит его на другой берег, в Леопольдвиль, откуда по железной дороге он добирается до побережья. В Матади⁹⁶ с большим трудом де Бразза поднимается на борт «Масейо», где передает все полномочия своему заместителю Шарлю Оаро-Дерюиссо⁹⁷. Прощаясь с ним, он говорит, что их миссия была крайне необходима, в противном случае Франция не избежала бы скандала еще более серьезного, чем бельгийский; нельзя было допустить, чтобы «Французское Конго стало второй Монгалой»⁹⁸.

По прибытии в Дакар 13 сентября 1905 г. умирающего Пьера де Бразза на носилках относят в военный госпиталь. Он оставляет этот мир 14 сентября 1905 г. в шесть часов вечера. Тереза де Бразза перевозит его тело в Париж. 3 октября Франция отдает последний долг великому путешественнику, организуя национальные похороны. Они проходят при огромном стечении народа в присутствии видных государственных деятелей и близких друзей. Гроб с телом покойного опускают во временный склеп на кладбище Пер-Лашез, чтобы позже перенести его в Пантеон или в Дом инвалидов. Но вдова убеждена, что он должен покоиться не здесь, а в той стране, с которой связал свою жизнь: «Эта африканская земля, — часто говорил де Бразза, — должна в конце концов взять меня к себе»⁹⁹. В 1906 г. втайне от всех

⁹⁵ «Эти жуткие разоблачения, — пишет Шалле, — потрясли де Бразза до глубины сердца. Глубокая скорбь, безмерная печаль подточили его силы, ускорили его конец» (*Challaye F. Le Congo français. La question internationale du Congo. Paris, 1906. P. 15*).

⁹⁶ Порт на Нижнем Конго.

⁹⁷ Шарль Жозеф Огюстен Оаро-Дерюиссо (1846–1918 гг.) — генеральный инспектор колоний.

⁹⁸ *Challaye F. Le Congo français. P. 18*. Описывая этот момент, Шалле подчеркивает, что «судьба Конго волнует де Бразза больше, чем его собственная. Пока он еще в силах что-то сказать, он говорит только о Конго» (*Ibid. P. 17*).

⁹⁹ См. прощальную речь близкого друга де Бразза Шарля де Шаванна: *Chavannes Ch. de. Le Congo français. P. 389*.

Тереза вывозит прах своего мужа в Алжир и хоронит его на христианском кладбище на холмах Белого города в квартале Эль-Маданья. Эпитафия на надгробии кончается словами «Его память чиста от крови».

После 1905 г. началась посмертная жизнь Пьера де Бразза. Почти сразу одна за другой стали выходить биографии и книги воспоминаний, написанные его друзьями, родными, участниками трех экспедиций, сотрудниками колониальной администрации Конго, членами инспекционной комиссии 1905 г.¹⁰⁰, а затем и научные исследования (и не только французские). В трудах, посвященных истории Экваториальной Африки, обязательно присутствовал раздел о деятельности де Бразза в Габоне и Конго. Ученые XX века передали эстафету своим коллегам XXI века. Из самых последних работ можно выделить монографии Жана Мартена «Саворньян де Бразза, эпопея на берегах Конго»¹⁰¹, Марии Петринга «Жизнь ради Африки»¹⁰² и Патрика Девиля «Экватория»¹⁰³.

О миссии Пьера де Бразза в долину Огове постоянно вспоминал Альберт Швейцер¹⁰⁴, построивший свою знаменитую больницу в Ламбарене на том месте, где когда-то стояла хижина «Отца рабов». Великий Доктор считал себя его преемником и любил подчеркивать их сущностную — **почвенную** — связь. В 1952 г. он откликнулся на столетнюю годовщину со дня рождения де Бразза посланием, в котором отдал должное его борьбе против рабства. В нем были такие слова: «... в то время, как я пишу эти строки, передо мной, у подножья холма, на котором стоит наша больница, струит свои воды тот самый приток Огове, по которому юный исследователь 12 ноября 1875 г. на заходе солнца прибыл в Ламбарене, деревню короля Реноке»¹⁰⁵. Швейцер оставался хранителем памяти о де Бразза до конца своей жизни. В речи, произнесенной 18 апреля 1963 г. по случаю пятидесятилетнего юбилея больницы, он снова говорил об общей для них африканской земле, питавшей их духовный союз.

¹⁰⁰ Следует отметить, что предисловие к книге Шалле «Воспоминания о колонизации» (*Challaye F. Souvenirs sur la colonisation*. Paris, 1935), рассказывающей об инспекционной поездке Пьера де Бразза в Конго, посчитали своим долгом написать два великих француза — Ромен Роллан (1866–1944 гг.) и Поль Ланжевен (1872–1946 гг.).

¹⁰¹ *Martin J. Savorgnan de Brazza (1852–1905): une épopée aux rives du Congo*. Paris, 2006.

¹⁰² *Petringa M. Brazza. A Life for Africa*. Bloomington, 2006.

¹⁰³ *Deville P. Equatoria*. Paris, 2009.

¹⁰⁴ Альберт Швейцер (1875–1965 гг.) — великий гуманист, мыслитель, музыковед и органист, протестантский теолог и миссионер, врач, нобелевский лауреат 1952 г., член Французской академии, почетный доктор многих университетов. Организовал в 1913 г. больницу в Ламбарене. Умер и похоронен там же.

¹⁰⁵ Цит. по: *Швейцер А. Письма из Ламбарене*. Л., 1978. С. 363.

Пьер де Бразза всегда воспринимался как знаковая фигура, воплощавшая в себе связь двух цивилизаций. Потому он оказался особенно востребован в конце Второй мировой войны. Его идея «мирной экспансии» прекрасно вписывалась в новую колониальную политику де Голля — от Французской империи к Французскому Союзу, — которая была продиктована «тектоническим сдвигом» в сознании арабского и чернокожего населения Французской Африки¹⁰⁶, пробудившимся чувством самоуважения после того, как африканцам пришлось бок о бок с белыми сражаться против общего врага¹⁰⁷. Уже 30 января 1944 г. основателю Французского Конго в Браззавиле был поставлен памятник. После освобождения Шарль де Голль поспешил в знак уважения к знаменитому исследователю издать указ о значительном увеличении пенсии для его семьи¹⁰⁸. В 1951 г. в столице Алжира появился лицей имени Саворньяна де Бразза. В 1952 г. к столетию со дня рождения в его алжирском доме был открыт музей.

Пьер де Бразза остался жить и в памяти африканцев. Легенда об Отце Рабов передается в Габоне из поколения в поколение. Что касается конголезцев, то его особенно чтят в земле Макоко, принявшей в 1880 г. протекторат Франции. Показательно, что после обретения независимости в 1960 г., когда повсюду развернулась кампания по переименованию чужеземных имен и топонимов (Леопольдвиль стал Киншасой, Стэнли-пул — Нкуной), жители Республики Конго (РК) сохранили имя де Бразза в названии своей столицы.

¹⁰⁶ Де Голль так писал об этом: «Но в то же время трепет надежды и освобождения коснулся душ африканцев. Драма, потрясшая мир, эпопея на грани чудесного, развернутая “голлистами” на их континенте, зрелище усилий, которых она от них потребовала и которые изменили условия их существования, — все это приводило к тому, что в хижинах и на стоянках, в саванне и в лесах, в пустыне и на берегах рек миллионы чернокожих, до этого времени согбенные тысячелетием несчастий, поднимали голову и задумывались о своей судьбе» (*Gaullie Ch. de Mémoires de guerre: L'unité, 1942–1944. Vol. 2. Paris, 1960. P. 31. Пер. наш. — И. К., Е. К.*).

¹⁰⁷ Французские колонии первыми откликнулись на призыв де Голля к сопротивлению. Почти две трети войск «Сражающейся Франции» составляли африканцы. «Начиная с 1940 г., — писал герой Второй мировой войны генерал Филипп Леклерк де Отклок, — удивленный мир смог увидеть, как наша империя устремилась на помощь матери-родине. Эта империя стала театром первых побед нашей возрождающейся силы. Она также была одной из участниц этих побед, поскольку ее ресурсы позволяли нам воссоздать французскую армию» (Цит. по: *Tchemo H. M. La francophonie de sang 1940: aperçu sur l'effort de guerre en Afrique Centrale (AEF, Cameroun). Yaoundé, 2004. P. 68.*)

¹⁰⁸ До 1944 г. ее размер ни разу не пересматривался, и из-за инфляции она постепенно обесценивалась, поэтому Тереза де Бразза с детьми жила в Алжире в чрезвычайной стесненных обстоятельствах.

В 2005 г. власти РК, Габона и Франции широко отметили столетний юбилей со дня смерти великого путешественника. Было решено совместными усилиями возвести в Браззавиле Мемориал Пьера де Бразза (усыпальницу, музей и библиотеку) и перенести туда из Алжира его прах и прах членов его семьи. К знаменательному событию кинематографисты трех стран выпустили документальный фильм о жизни де Бразза, а Центр за-морских архивов Национального архива Франции разместил на своем сайте экспозицию, посвященную его экспедициям в Африку. В рамках юбилейной программы была подготовлена конференция с участием африканских и французских ученых. 5 февраля 2005 г. три президента — Дени Сассу Нгессо (РК), Омар Бонго (Габон) и Жак Ширак (Франция) — заложили первый камень в строительство Мемориала. Обращаясь к собравшимся, представительница фонда «Пьер Саворньян де Бразза» Белинда Айесса подчеркнула непреходящую роль де Бразза как символа единства народов: «От Франции до Конго и через Габон, — сказала она, — Пьер Саворньян де Бразза соткал за время своей грандиозной одиссеи узы, до сих пор связывающие наши народы. Он был великим и гуманным человеком, он любил Францию, он любил Африку, он страстно любил Браззавиль. Он был гуманистом и осуществлял свою миссию мирным путем. Под флагом Франции он боролся против рабства, за что удостоился имени «Отец Рабов». Отныне прошлое примирилось с настоящим, История исправлена, и теперь мы будем писать сообща ее новую страницу»¹⁰⁹.

Открытие мемориала и перезахоронение состоялось 3 октября 2005 г. На церемонии присутствовали Дени Сассу Нгессо, Омар Бонго, Франсуа Бозизе (президент ЦАР), Макоко Огюст Нгемпио (потомок Ило I) со своим главным вассалом Нгелино, министр иностранных дел Франции Филипп Дуст-Блази, другие официальные лица и общественные деятели, представители рода де Бразза.

Однако юбилейные торжества были восприняты африканцами по-разному. Оппозиция критиковала президента РК за его желание «выслужиться» перед Елисейским дворцом и за пренебрежение интересами страны — возведение Мемориала потребовало непомерных расходов, тогда как конголезцы переживают не лучшие времена. Помимо политиков, некоторые участники конференции подвергли сомнению апологическую оценку деятельности Пьера де Бразза. Они считали неприемлемым прилагать к нему определение «гуманный», поскольку гуманность и колонизация — вещи несовместимые¹¹⁰. Докладчики прибегали и к более жестким терми-

¹⁰⁹ Сноска утеряна.

¹¹⁰ См.: *Simonet P.* Un mausolée pour Brazza // http://www.rfi.fr/actufr/articles/082/article_46581.asp (04/10/2006).

нам, почерпнутым из лексикона политической пропаганды, типа: «Бразза был не кем иным, как агентом колониального империализма...»¹¹¹

Как бы отвечая им, Нгелино заявил в своей речи на церемонии открытия: «Де Бразза пришел на наши земли не для того, чтобы господствовать над нами и колонизовать нас; он пришел сюда, руководствуясь гуманистическими идеалами — идеалами толерантности, справедливости, честности, вопреки утверждениям некоторых историков, исказивших дух дружбы между ним и Ило I»¹¹². Первый вассал Макоко высказал сожаление, что «история, рожденная дружбой двух замечательных личностей, была на некоторое время забыта или просто замалчивалась»¹¹³, и выразил надежду, что правительства РК, Габона и Франции восстаноят ее в своей подлинности и она войдет наконец как неотъемлемая часть в программы школ и культурных центров.

Личность Пьера де Бразза, как и его миссия, вызывали и продолжают вызывать до сих пор обостренный интерес и жаркие дискуссии. Итальянец, пожелавший стать гражданином Франции, но нашедший свой дом на африканской земле; европеец, воспитанный на латинской культуре и органично вошедший в культуру иноземных племен; талантливый исследователь, исповедовавший гуманистические идеалы, и одновременно завоеватель чужой территории; человек, подаривший своей второй родине огромную колонию и познавший всю горечь непонимания и пренебрежения, — вот богатейшее поле для исследования как экзистенциальных, так и глобальных цивилизационных проблем. Речь идет не только о извечной теме нравственности в политике, но и о критически важном для XXI века вопросе о судьбах бывших колоний, их вхождении в постиндустриальный мир и исторической ответственности бывших метрополий за их будущее.

* * *

Современники Пьера Саворньяна де Бразза познакомились с историей его путешествий еще при жизни исследователя. В газетах и научных журналах публиковались письма де Бразза родным и друзьям в итальянском и французском вариантах. В 1882 г. и 1886 г. были напечатаны тексты

¹¹¹ Цит. по: *M'Paka A. Démocratie et vie politique au Congo-Brazzaville: Enjeux et recompositions politiques.* Paris, 2007. P. 62.

¹¹² Цит. по: *Brea J. Congo-Brazzaville: Should a Colonizer Be Honored Like a Founding Father ?* // <http://globalvoicesonline.org/2006/10/09/congo-brazzaville-should-a-colonizer-be-honored-like-a-founding-father> (October 9th, 2006); *Brice Elion Ch. Savornnan de Brazza et sa famille repositent désormais à Brazzaville* // <http://blog.francetv.fr/JAIMELECONGO/index.php/La-vie-a-brazzaville/2006/10> (3/10/2006).

¹¹³ *Brea J. Op. cit.*

его выступлений в Парижском географическом обществе соответственно Первой и Второй экспедициях в Африку. В 1887 г. Наполеон Ней выпустил их отдельной книгой, добавив к ним отчет о Третьей экспедиции, письма Пьера и его брата Жака, а также ряд других документов. Сам де Бразза на основе дневниковых записей начал издавать с 1887 г. в журнале «Вокруг света» воспоминания о своих путешествиях на Африканский Запад, но не завершил их — работа в должности генерального комиссара Конго поглощала все его время. Другие ценнейшие материалы — дневники исследователя — долго ждали своего часа. Ученые приступили к их расшифровке только в 1960-х годах. В 1965 г. были опубликованы страницы, посвященные заключению договоров с Макоко, в 1966 г. — событиям, предшествовавшим этим переговорам, и заключительному периоду Второй экспедиции. Одновременно началось осуществление фундаментального проекта по изданию всего комплекса документов, посвященных жизни и деятельности де Бразза; в 1966 г. вышел в свет том «Бразза-исследователь: Огове (1875–1879)»¹¹⁴, в 1972 г. — «Бразза-исследователь: договоры с Макоко (1880–1882)»¹¹⁵, в 1989 г. — «Бразза — генеральный комиссар: Французское Конго 1886–1897»¹¹⁶.

Вниманию читателей предлагается перевод сочинений Пьера Саворньяна де Бразза (мемуаров, отчетов перед Парижским географическим обществом, писем), освещающих историю его Первой экспедиции на Огове и Алимунду и Второй экспедиции на Конго и Квилу-Ниари. Именно эти две экспедиции, помимо своего политического и экономического значения, сыграли особо важную научную роль: благодаря им де Бразза познакомил Европу с географией, геологией, климатом, флорой и фауной обширного региона к западу от Конго и с существовавшими там культурами разнообразных этносов, многие из которых до того времени были совершенно неизвестны западной цивилизации.

¹¹⁴ Brazza explorateur. Vol. 1: L'Ogooué (1875–1879) / Ed. H. Brunshwig. Paris, 1966.

¹¹⁵ Brazza explorateur. Vol. 2: Les traités Makoko (1880–1882) / Ed. H. Brunshwig. Paris, 1972.

¹¹⁶ Brazza commissaire général: Le Congo français, 1886–1897 / Ed. H. Brunshwig et E. Rabut. Paris, 1989.

Пьер Саворньян де Бразза. Экспедиции в Экваториальную Африку: 1875–1882. Документы и материалы [Текст] / пер. с фр., коммент., науч. ст. и сост. указ. И. В. Кривушина и Е. С. Кривушиной ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 499, [5] с. — Прил.: с. 425–464. — Библиогр.: с. 465–478. — Именной указ.: с. 479–486. — Указ. геогр. названий: с. 487–497. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-0793-3 (в пер.).

Книга, подготовленная доктором исторических наук профессором НИУ ВШЭ И.В. Кривушиным и кандидатом филологических наук Е.С. Кривушиной, представляет собой первое отечественное научное издание документов и материалов, связанных с первыми двумя экспедициями на африканский континент (1875–1878 и 1879–1882 гг.) знаменитого французского путешественника и исследователя Пьера Саворньяна де Бразза (1852–1905), которые привели к открытию обширных земель между реками Огове, Конго и Атлантическим побережьем и которые стали отправной точкой в создании Французской колониальной империи в Центральной Африке. Публикуемые в книге мемуары Пьера де Бразза, его отчеты перед Французским географическим обществом и его письма содержат уникальную информацию как о самих экспедициях, так и о географии и этнографии Экваториальной Африки. Издание, снабженное обширными научными комментариями, предваряется вступлением, в котором рассматриваются колониальная политика Третьей республики и жизненный путь Пьера де Бразза, и завершается приложением — тремя научными статьями, посвященными доколониальной истории народов Габона, истории проникновения в Габон европейцев и ранним попыткам французов закрепиться в этом регионе.

Для широкого круга читателей, в первую очередь историков, этнологов, культурологов, географов, журналистов.

УДК 913:82-94
ББК 63.2

Научное издание

Пьер Саворньян де Бразза
Экспедиции в Экваториальную Африку:
1875—1882

Документы и материалы

Перевод с французского

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *Н.В. Куприянова*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка: *О.А. Быстрова*
Корректор *Н.В. Куприянова*

Подписано в печать 17.04.2012. Формат 60×90 1/16
Гарнитура *Surgriz*. Усл. печ. л. 31,5. Уч.-изд. л. 26,0
Тираж 600 экз. (1-й завод — 400 экз.). Изд. № 1241

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93
www.oaompk.ru, www.oaompk.ru
Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

